

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА”**

Багирли Чинара Азер гызы

БАКУ – 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МАГИСТРАТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ**

Директор МЦМД

д.ф.э., доц. Ахмедов Фариз Салех оглы

подпись _____

“ _____ ” _____ 2022 год

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

**“ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В
УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА”**

Код и название специальности: 060403-Финансы

Специализация: Финансовый менеджмент

Группа: 647

Магистрант:

Багирли Чинара Азер гызы

_____ **подпись**

Руководитель программы:

д.ф.э. Велиев Джабраил Халил оглу

_____ **подпись**

Научный руководитель:

д.э.н. проф. Керимов Атиг Эхсан оглу

_____ **подпись**

Заведующий кафедрой:

**д.э.н., проф. Калбиев Яшар Атакиши
оглу**

_____ **подпись**

БАКУ – 2022

Elm andı

Mən, Bağırılı Çinarə Azər qızı and içirəm ki, “Основные тенденции развития банковского сектора в условиях пандемии коронавируса” mövzusunda magistr dissertasiyasını elmi əxlaq normalarına və istinad qaydalarına tam riayət etməklə və istifadə etdiyim bütün mənbələri ədəbiyyat siyahısında əks etdirməklə yazmışam.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

РЕЗЮМЕ

Актуальность исследования: катастрофа, постигшая реальный сектор национальных экономик, не просто угнетающе повлияла на банковский сектор. Она превратила банковское дело и кредитование в каналы распространения кризиса COVID-19 на всю экономику. И в прежние кризисы банковский сектор нередко оказывался в центре событий. Но если в прежние кризисы банки и банковский сектор понимались как часть проблемы, то все известные и уже изучаемые характеристики кризиса COVID-19 дают основания воспринимать банки и банковский сектор как часть решения глобальной проблемы, порожденной этим кризисом.

Цель исследования: исследование функционирования банковских секторов современных национальных экономик под все еще остающимся доминирующим влиянием пандемии коронавируса.

Использованные методы исследования: системный подход, реализуемый посредством таких методов как научная абстракция, структурно-функциональный анализ, обобщение и сравнение, анализ и синтез, исторический и логический анализ, диалектический метод, при помощи которого изучаются основные тенденции развития банковского сектора в условиях пандемии коронавируса.

Информационная база исследования: статистические данные и нормативно-правовые акты ЦБА, развитых стран, материалы научных и периодических изданий, отчеты и доклады иностранных банков, независимых аналитических организаций, материалы международных финансовых институтов.

Ограничения исследования: в доступных открытых источниках мало научно-исследовательских материалов отражающих по данным 2021 и 2022 года различные аспекты включенных в оглавление вопросов.

Научная новизна и практические результаты: дается оригинальное видение проблем, противоречий, перспектив развития банковского сектора в условиях пандемии, обоснованы пути развития банковского сектора в условиях пандемии коронавируса.

Области применения результатов: результаты исследования могут быть востребованы в преподавании таких учебных дисциплин, как «Банковское дело», «Банковский менеджмент», а также при разработке внутрибанковских методических материалов.

Ключевые слова: банки, банковский сектор, пандемия коронавируса, кризис COVID-19.

KORONAVİRUS PANDEMİYASI ŞƏRAİTİNDƏ BANK SEKTORUNUN ƏSAS İNKİŞAF MEYİLLƏRİ

XÜLASƏ

Tədqiqatın aktualığı: milli iqtisadiyyatların real sektorunun başına gələn fəlakət təkca bank sektoruna acınacaqlı təsir göstərməmişdir. Bankçılıq və kreditləşmə COVID-19 böhranının bütün iqtisadiyyata yayılmasının kanalına çevrilmişdir. Əvvəlki böhranlarda da bank sektoru tez-tez hadisələrin mərkəzində olurdu. Lakin əvvəlki böhranlarda banklar və bank sektoru problemin bir hissəsi kimi başa düşülürdüsə, COVID-19 böhranının bütün məlum və artıq öyrənilmiş xüsusiyyətləri bankların və bank sektorunun bu böhran nəticəsində yaranmış qlobal problemin həllinin bir hissəsi kimi dəyərləndirilməsi üçün əsas verir.

Tədqiqatın məqsədi: koronavirus pandemiyasının hələ də həlledici təsiri altında olan müasir milli iqtisadiyyatların bank sektorlarının fəaliyyətinin öyrənilməsi.

İstifadə olunmuş tədqiqat metodları: koronavirus pandemiyası şəraitində bank sektorunun inkişafının əsas meyllərini öyrənmək üçün elmi abstraksiya, struktur və funksional təhlil, ümumiləşdirmə və müqayisə, təhlil və sintez, tarixi və məntiqi təhlil metodlarından istifadə edilməklə həyata keçirilən sistemli yanaşma.

Tədqiqatın informasiya bazası: Azərbaycan MB-nin, inkişaf etmiş ölkələrin statistik məlumatları və normativ-hüquqi materialları, elmi və dövri nəşrlərin materialları, xarici bankların, müstəqil analitik təşkilatların hesabat və məruzələri, beynəlxalq maliyyə institutlarının materialları.

Tədqiqatın məhdudiyyətləri: əlçatan açıq mənbələrdə dissertasiya mövzusunun əhatə etdiyi sualların müxtəlif aspektlərini əks etdirən və 2021-2022-ci illərin məlumatlarına əsaslanan eimi-tədqiqat materiallarının az sayda olması.

Tədqiqatın elmi yeniliyi və praktiki nəticələri: pandemiya şəraitində bank sektorunun problemləri, ziddiyyətləri və inkişaf perspektivləri haqqında orjinal baxış verilmiş, koronavirus pandemiyası şəraitində bank sektorunun inkişaf yolları əsaslandırılmışdır.

Nəticələrin istifadə oluna biləcəyi sahələr: tədqiqatın nəticələrindən “Bank işi”, “Bank menecmenti” kimi fənlərin tədrisində, habelə bankdaxili metodiki materialların hazırlanmasında istifadə oluna bilər.

Açar sözlər: banklar, bank sektoru, koronavirus pandemiyası, COVID-19 böhranı.

СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

БМР	Банк Международных Расчетов
ВВП	Валовый Внутренний Продукт
ЕБРР	Европейский банк реконструкция и развития
ЕЦБ	Европейский центральный банк
МВФ	Международный Валютный Фонд
НБК	Народный банк Китая
США	Соединенные Штаты Америки
ФРС	Федеральная резервная система
ЦБА	Центральный банк Азербайджана
СЕТ1	Common equity tier-1, Обычные акции уровня 1
FDIC	Федеральная корпорация по страхованию депозитов США
ЕСВ	European Central Bank / Европейский Центральный Банк
IPO	Initial Public Offering / Первичное публичное предложение

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	8
I ГЛАВА	БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	13
1.1.	Банковский сектор как составная часть экономической системы	13
1.2.	Трансформация роли банковского сектора в социально-экономическом развитии общества	23
II ГЛАВА	БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	32
2.1.	Центральные банки в борьбе с коронавирусом	32
2.2.	Устоявшиеся тенденции в банковской сфере в период пандемии коронавируса	42
2.3.	Меры по защите банковского сектора Азербайджана в 2020-2021 гг.	49
III ГЛАВА	ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	57
3.1.	Рекомендации международных институтов банковского регулирования для условий пандемии коронавируса и перспективы их внедрения	57
3.2.	Перспективные направления качественного совершенствования банковского сектора в условиях пандемии коронавируса	64
	ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	69
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
	Список рисунков	79
	Список таблиц	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Когда стала поступать первая информация о никому не понятной болезни со странным названием COVID-19, мало кто в мире мог предположить, что начинается совершенно новая страница в истории всего человечества. Хотя до нынешней пандемии человечество пережило немало подобных потрясений, однако, как видно, оно успело забыть о ранее пережитом. К тому же тогдашний мир был не столь глобален, как сейчас и в социально-экономическом плане в целом относительно легко пережил прежние пандемии. Нечто подобное ожидалось и на этот раз. Однако стремительное распространение коронавируса и столь же стремительное нарастание статистики летальных исходов от этой болезни потребовало немедленной реакции на всех уровнях – от международных институтов до самых незначительных субъектов частного бизнеса. Такой реакцией стало введение чуть ли не повсеместного карантина. Запреты вводить всегда легче, к тому же, в условиях неготовности социальной сферы ведущих стран мира к новому испытанию, карантин посчитали совершенно уместным шагом. Однако в условиях нынешних количественных и качественных параметров глобализации введение карантина на национальных уровнях привело к внезапному и одномоментному параличу международного общения, международной торговли, международных потоков товаров, рабочей силы, капиталов. На фоне быстро нарастающей статистики смертей все больше приобретала явственные очертания разрушительный эффект глобальной пандемии коронавируса для всех отраслей и сфер современной экономики. Отсюда понимание того, что глобальная пандемия коронавируса трансформировалась в глобальный кризис COVID-19. Даже если активная его фаза удастся преодолеть, надежду на это дает мировая статистика коронавируса, однако быстро устранить вызванные ею проблемы и разрушения

представляется возможным. Известно, что любой кризис не может считаться полностью завершённым, пока не устранены все порожденные им последствия. Нынешний кризис COVID-19 не является исключением, но до полной победы над ним очень далеко, для этого потребуются многие годы. Мировое сообщество в этом единодушно, хотя до сих пор нет точных данных о масштабах ущерба, разрушений и последствий данного кризиса, как по отдельным странам и регионам, так и в масштабах всего мира.

Катастрофа, постигшая реальный сектор национальных экономик, не просто угнетающе повлияла на банковский сектор. Она превратила банковское дело и кредитование в каналы распространения кризиса COVID-19 на всю экономику. И в прежние кризисы банковский сектор нередко оказывался в центре событий. Но если в прежние кризисы банки и банковский сектор понимались как часть проблемы, то все известные и уже изучаемые характеристики кризиса COVID-19 дают основания воспринимать банки и банковский сектор как часть решения глобальной проблемы, порожденной этим кризисом. Таким образом, актуальность темы магистерской диссертации сомнений не вызывает.

Постановка проблемы и степень её изученности.

Пандемии коронавируса от силы всего 3 года. Это времени вполне достаточно для того, чтобы считать проблему пандемии и вызванного ею глобального кризиса реальной и вполне утвердившейся. За эти годы накопился большой массив фактической информации по проблематике развития банковского сектора в условиях кризиса COVID-19. Соответствующая библиотека пополняется постоянно. Особенно большой вклад вносят международные финансовые институты и многочисленные авторы, представляющие развитые страны мира. В первую очередь их усилиями причины, факторы, проявления, последствия банковских кризисов независимо от конкретных условий их возникновения уже более полувека являются

объектом научно-теоретических и научно-прикладных исследований.

Однако нет оснований считать, что все аспекты банковской составляющей социально-экономических кризисов исследованы до конца. Уже проявившиеся аспекты кризиса COVID-19, касающиеся деятельности банков как финансовых посредников и функционирования банковского сектора в целом, позволяют так утверждать.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертации является исследование функционирования банковских секторов современных национальных экономик под все еще остающимся доминирующим влиянием пандемии коронавируса.

Формулировка цели исследования определяет следующие её задачи:

- дать картину трансформации роли банковского сектора в социально-экономическом развитии современного общества;
- на примере различных стран изучить деятельность центральных банков и коммерческих банков в период пандемии коронавируса;
- проанализировать реакции национальных банковских систем на текущую ситуацию и ожидания в связи с ней;
- определить проблемы эффективной реализации банковскими системами своего предназначения в период пандемии коронавируса и возможности их развития в текущих условиях.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются банковские секторы экономики различных стран мира, в первую очередь развитых, в условиях пандемии.

Предметом исследования являются социально-экономические отношения в процессе функционирования банковского сектора в условиях пандемии коронавируса.

Методы исследования. Методологической основой работы являются такие общие методы научного познания, как системный подход по всем

изучаемым процессам и явлениям, который реализован посредством таких общенаучных методов как научная абстракция, структурно-функциональный анализ; методы обобщения и сравнения, анализа и синтеза, исторического и логического анализа; диалектический метод исследования теоретических аспектов темы, при помощи которого рассматриваются возможности изучения основных тенденций развития банковского сектора в условиях пандемии коронавируса.

Информационная база исследования являются статистические данные и нормативно-правовые акты Центрального Банка Азербайджана, развитых и развивающихся стран, материалы научных и периодических изданий, отчеты и доклады иностранных банков и небанковских финансовых институтов, независимых аналитических организаций, материалы международных финансовых институтов.

Ограничения в исследовании. Ограничений, мешающих проведению полноценного исследования по данной теме много. В доступных студенту магистратуры открытых источниках мало научно-исследовательских материалов отражающих по данным 2021 и 2022 года различные аспекты включенных в оглавление вопросов. Это при том, что динамика событий за три последних года была очень высока. В основном преобладают разнообразные материалы по высокоразвитым странам и Китаю. На этом фоне практически не на что опереться для раскрытия качественной динамики банковского сектора Азербайджана в условиях кризиса COVID-19.

Научная новизна исследования определяется следующими моментами:

- на основе научно-исследовательских материалов систематизированы существующие подходы к банковскому сектору как составной части экономической системы современного общества;

- на основе научно-исследовательских материалов представлена общетеоретическая характеристика трансформации роли банковского сектора в

социально-экономическом развитии общества;

- дается оригинальное видение проблем, противоречий, перспектив развития банковского сектора в условиях пандемии;

- обосновать пути развития банковского сектора в условиях пандемии коронавируса.

Практическая значимость полученных результатов и область их применения.

Практическая значимость полученных результатов магистерской диссертации заключается в том, что рекомендации и выводы исследования могут применяться банковскими структурами в ходе своей повседневной деятельности и разработке мер по преодолению негативного влияния текущего кризиса COVID-19.

Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы как в преподавании учебных курсов в ВУЗах по дисциплинам «Банковское дело», «Банковский менеджмент», так и при разработке внутрибанковских методических материалов.

I ГЛАВА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Банковский сектор как составная часть экономической системы

Банки являются одними из старейших социально-экономических институтов в мире и часто являются основой успешной экономики. Сильные финансовые системы находятся на переднем крае технического прогресса и обеспечивают финансовую инфраструктуру, необходимую для процветания экономики. Банки являются одним из важнейших финансовых институтов современного общества. Они предоставляют ряд услуг потребителям по всему миру. Согласно Оксфордскому словарю, банк — это «учреждение для хранения денег, которые он выплачивает по распоряжению клиента». (Oxford English dictionary, 1989). Считают, что банк — это торговец своими и чужими долгами. Основываясь на услугах, которые он предоставляет, утверждается, что «банк является финансовым посредником, принимающим депозиты и предоставляющим кредиты; предлагает широчайший набор услуг среди всех финансовых учреждений». (Modern banking system ...).

Банковское дело значительно изменилось со времен товарных банков прошлого, и современные финансовые институты продолжают приспосабливаться к самым сложным обстоятельствам. Основной деятельностью банка является выполнение функций посредников между вкладчиками и заемщиками. Банковское дело значительно изменилось благодаря многочисленным финансовым новшествам. Роль в экономической системе банковского сектора в целом также изменилась и неодинакова в разных странах. Банки играют очень большую, подчас решающую роль в каждой экономике. Банки, особенно в развитых странах, в настоящее время все больше и больше отходят от того, что можно назвать традиционным банковским делом. Традиционные банки берут на себя основную ответственность за мобилизацию и аккумуляцию свободных финансовых ресурсов и предоставление

кредитов для инвестиций. Но они также переходят и к внебалансовой деятельности, кроме того занимаются рынком капитала и другой финансовой деятельностью. Современные банки становятся более дружелюбными к клиентам. Появилась и расширяется возможность строить и управлять отношения с банками в режиме онлайн. Соответственно и законы банковского дела меняются таким образом, чтобы поддержать подобные изменения. Таким образом, на этом основании банковскую деятельность можно разделить на два типа: современный банкинг и традиционный банкинг.

В традиционном банке клиент, открывая банковский счет в банке, получает возможность сохранить свои деньги, вложив деньги в местный банк. Он может снять свои деньги с помощью чеков, встречного платежа и банковского перевода. (Rose P. S., Hudgins S. C., 2010). Чтобы рассказать о своей проблеме, клиент должен встретиться с менеджером банка. Банки и филиалы предлагают полный спектр услуг для клиентов. Отделения банка полностью укомплектованы квалифицированными сотрудниками, начиная от кассиров и заканчивая кредитными экспертами. Но какую бы услугу не пожелал бы клиент, ему нужно физически присутствовать в банке, чтобы получить эту услугу. У такого рода банков есть фиксированное время, в которое они работают. Таким образом, после этого времени никакие банковские услуги не доступны.

Современные банковские системы (табл. 1), также известные как системы электронного банкинга, — это локальный поставщик полного доступа к Windows, предлагающий основные решения для обработки данных, захвата элементов, решения для обработки изображений и информационные системы управления. (Jose Mazzillo, 2021). Все эти программы являются неотъемлемой частью базового пакета электронного банкинга. Современный банкинг включает в себя: интернет-банкинг, телефонный/компьютерный банкинг, сетевые системы и многое другое. Клиент получает идентификатор своего

банковского счета и пароль, и может проверить свой счет, оплатить расходы и распечатать квитанцию через свой домашний персональный компьютер, подключенный к Интернету.

Таблица 1: Преимущества современного банкинга

<p>Для потребителя</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Удобно – можно использовать электронный банкинг для отслеживания своих денег в банке, не посещая банк. Это также помогает собирать информацию и оплачивать счета в Интернете. • Менее рискованно – нет необходимости носить с собой деньги, так как пластиком можно расплачиваться кредитной или дебетовой картой. Это намного менее рискованно, чем наличные деньги. Так как карты могут быть легко восстановлены и/или закрыты. • Нет ограничений по времени – через электронный банкинг можно заплатить в любое время
<p>Для банковской отрасли</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Многие повторяющиеся и утомительные задачи теперь полностью автоматизированы, что повышает эффективность, экономит время и улучшает контроль • Электронный банкинг сделал банки более конкурентоспособными, привело к расширению банковской отрасли, открытию новых возможностей для банковских операций • Электронный банкинг помог банковской отрасли сократить бумажную работу, тем самым помогая им перейти к безбумажной среде • Электронный банкинг помог банкам в деле надлежащего документирования своих записей и транзакций. • Охват и возможности доставки компьютерных сетей, таких как Интернет, намного лучше, чем у любой филиальной сети
<p>Преимущества для экономики в целом</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Электронный банкинг способствовал созданию более благоприятной среды, способствующей росту, производительности и процветанию. Помимо многих ощутимых преимуществ в виде снижения затрат, сокращения времени доставки, повышения эффективности, сокращения потерь, среда электронного банкинга препятствует таким противоправным действиям в банковской отрасли, как отмывание денег, мошенничество и растраты.

Источник: составлено автором по (Electronic Funds Transfer Act ...; Banking Off ..., 1994)

Электронные банковские системы состоят из сервиса, позволяющего проводить операции, не находясь физически в отделении банка. Электронный банкинг, как современный этап развития современной банковской системы, позволяет получить банковскую услугу через обычное широкополосное подключение к Интернету. Он доступен 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Таким образом, клиент может работать с банком не только в рабочие часы сотрудников банка, но и когда он свободен. Ему уже не нужно беспокоиться, чтобы именно в рабочее время оплатить счета, снимать наличные и т. д. Постоянно совершенствующееся программное обеспечение, гибкость, простота в эксплуатации, быстрый доступ к критически важной управленческой информации, надежность и экономичность — вот ключевые характеристики современного банкинга. (FDIC Law, Regulations, Related Acts ...).

Совокупность функционирующих в национальной экономической системе банков образует банковскую систему. При этом в настоящее время во всем мире существуют разные типы банков, а значит и различные типы банковских систем.

Private Banking или частный банкинг.

Это высокопрофессиональное и глобальное управление активами клиента. Он направлен на удовлетворение потребностей в инвестициях, благосостоянии, финансовом и налоговом планировании отдельных лиц или семейных групп с высокой долей капитала. Поэтому частный банкинг предназначен для финансового консультирования и управления активами конкретных клиентов. При этом с тем, чтобы составить точный профиль клиента требуется учитывать такие переменные, как профиль риска, цели рентабельности, потребности в ликвидности, временной горизонт, фискальная ситуация. (Daniels R., August 7, 2020).

Для того чтобы частный банкинг был именно таковым, отношения между банком и клиентом, должны предлагать персонализированное обслуживание.

Необходимо различать банковское обслуживание клиентов и банковское обслуживание продуктов. Первое фокусируется на том, чтобы сделать отношения с клиентом прибыльными, рассматривая их в целом, а не как совокупность продуктов и услуг. Второе же исходит из того, что размещение продуктов основано не на клиенте, а на регулярно проводимых кампаниях, без учета персонализированного обслуживания.

Существует несколько способов структурирования обслуживания в режиме частного банкинга. Например, американский стиль более ориентирован на корпоративного клиента, потому носит характер оптового банкинга. Швейцарский стиль частного банкинга исходит из того, что высококачественному клиенту требуется прежде всего качественный контроль над своими активами, которые он хочет уберечь от налогов, инфляции, инвестиционных затрат, предпочитая инвестировать их в консервативные продукты. (Daniels R., August 7, 2020).

Частный бандинг удовлетворяет потребности клиента посредством переходящего из поколения в поколение финансового и фискального планирования; индивидуального управления; самого лучшего и самого полного спектра товаров и услуг; прочных межличностных отношений с клиентом. Спектр услуг в частном банкинге очень разнообразен. Это и услуги семейного офиса, и инвестиции в недвижимость, и наличие широкого спектра взаимных фондов, и структурированные продукты, управление движимым и недвижимым имуществом, налоговая оптимизация недвижимости.

Home Banking или домашний бандинг или бандинг на дому.

Бандинг на дому охватывает всех те ресурсы и инструменты, которые направлены на то, чтобы максимально приблизить банковские услуги к клиенту. При этом тут возможны несколько видов банковских услуг в зависимости от маршрута связи. В частности, онлайн-бандинг посредством систем телеметрии, телефонный бандинг посредством телефонной связи для

выполнения различных операций и проверок, цифровой банкинг, объединяющий все вышеперечисленное, но через цифровые приложения. В целом, домашний банкинг — это широкое понятие, состоящее в том, чтобы донести до всех уголков страны возможность проведения транзакций, операций любого рода, связанных с оказанием банковских услуг.

Термин «домашний банкинг» получил международное признание в конце 1990-х годов. Именно в то время появилась возможность осуществлять любое управление за пределами банковского офиса и традиционных часов операционного дня банка. В последние годы все банки внесли улучшения и адаптации для запуска онлайн-банкинга или банковского обслуживания, так что сегодня можно выполнять любые операции различными способами, не посещая отделение банка. Это привело к появлению чисто цифровых банков, без физических банковских офисов, либо же традиционные банки создали секции параллельно с теми, которые работают в цифровом формате, чтобы не потерять долю рынка. Сегодня домашний банкинг перестал быть дополнением к традиционному банкингу, стремясь играть основную роль в операционной деятельности банков, радикально трансформируя банковский сектор и делая ставку на цифровой банкинг, в котором некоторые банки уже рассматривают его как стратегию. (Daniels R., August 7, 2020).

Оптовая банковская система

Оптовая банковская деятельность или корпоративное банковское обслуживание предназначена для крупномасштабных операций, обычно с крупными предприятиями или организациями, имеющими как для самих банков, так и для экономики в целом большое значение. Это связано с тем, что этот вид банковского обслуживания имеет среди своих клиентов учреждения и коммерческие организации, поэтому им уделяется особое и более личное внимание, чем в коммерческом банковском деле. Оптовый банкинг можно разделить на два сегмента: (Daniels R., August 7, 2020)

- а) инвестиционно-банковские услуги: финансовые структуры, слияния и поглощения, консультации и т. д.
- б) корпоративный банкинг: управление пассивами (кредитные линии, факторинг или подтверждение), управление основными средствами (кредиты, лизинг, аренда и т.д.).

В то время как коммерческое банковское обслуживание нацелено на мелких вкладчиков и инвесторов, оптовый банковский бизнес закрепил свой рынок за теми клиентами, которые из-за их объема, операций и размера нуждаются в более прямом и частном канале, чем остальные. Этот тип банков имеет в целом меньшее количество операций, но большее количество именно таких операций, как выпуск долговых обязательств, ссуды, таможенное финансирование, продажа корпоративных облигаций и, прежде всего, инвестиционно-банковские операции с крупными состояниями.

Модель оптового банковского обслуживания возможна в двух вариантах:

- коммерческий и частный вариант – в этом случае банк предлагает одного менеджера для работы в организации, что дает ему право вести переговоры и работать со сбережениями и финансирование в частном порядке. Это направление бизнеса используется крупными котируемыми компаниями или при крупных объемах операций.
- общий вариант – помимо коммерческих или розничных банковских услуг банк оказывает частную, но общую помощь нескольким бизнес структурам.

В целом, оптовая банковская деятельность играет фундаментальную роль в управлении потоками финансов и инвестиций крупных организаций, поскольку такие банки имеют высокоспециализированный и крупный персонал, ориентированный на работу с клиентами в операциях, которые не могут быть предоставлены коммерческими банками. Так что они имеют несколько

институциональных агентов по финансированию и инвестициям и выступают в качестве посредников между ними.

Смешанная банковская система

Он называется так потому, что в его рамках представлены коммерческий (розничный) банкинг и оптовый (промышленный) банкинг, а также потому, что в нем сочетаются государственный и частный капитал. Первоначально банковское дело делилось на розничное (коммерческое) банковское обслуживание, промышленное (корпоративное) банковское обслуживание, в том числе инвестиционное обслуживание, предназначенное для крупных компаний и крупномасштабных операций. До недавнего времени банковское дело было четко определено и имело свой определенный сектор, однако с расширением возможностей банков традиционные розничные банковские услуги начали дополняться продуктами, предназначенными для малых и средних предприятий, а также для финансирования операций крупных компаний. В то время как промышленный или коммерческий банкинг открывался для традиционного потребительского сектора как способ диверсификации его рынка и компенсации падения удельного веса промышленного сектора в экономике. (Daniels R., August 7, 2020).

В то же время термин смешанный банкинг также означает банки, капитал которых состоит из государственного и частного участия. Государственное банковское дело всегда было инструментом государственного регулирования на банковском рынке, особенно до начала эпохи дерегулирования и либерализации 1980-х и 1990-х годов. Со временем, по мере усиления либерализации финансово-банковского сектора, традиционные частные банки поглотили государственные банки, за исключением некоторых случаев, когда была продана только часть (либо большая, либо меньшая) капитала. То есть появилась категория смешанных или полугосударственных банков, имеющих свое пространство для бизнеса. В этом смысле смешанные или

полугосударственные банки были основными спонсорами финансирования малого и среднего бизнеса и предпринимателей, выбирая более легкое финансирование и большую норму прибыли, тем самым демонстрируя свои первоначальные принципы.

Во многих развивающихся странах (например, в Индии) частные банки не могут сравниться с банками государственного сектора ни с точки зрения предоставления массовых услуг, ни с точки зрения безопасности вложений.

Современная банковская индустрия представляет собой сеть финансовых учреждений, имеющих лицензию государства на оказание банковских услуг. Основные предлагаемые услуги связаны с хранением, переводом, предоставлением кредита или управлением рисками, связанными с владением различными формами богатства. Точный набор финансовых услуг, предлагаемых в любой момент времени, значительно различался в зависимости от учреждения, времени и юрисдикции, развиваясь в соответствии с изменениями в регулировании отрасли, развитием экономики и достижениями в области информационных и коммуникационных технологий.

Банки как финансовые посредники участвуют в передаче средств от конечного вкладчика к конечному пользователю средств. Часто банкам полезно изменить условия договорного соглашения по мере того, как средства проходят через процесс перевода таким образом, чтобы поддерживать и стимулировать экономическую активность. Выпуская торгуемые требования (банковские депозиты) против самого себя, банк может повысить гибкость средств обращения таким образом, чтобы повысить эффективность платежной системы. Эти депозиты могут поддерживать предоставление личных кредитов потребителям (розничные банковские услуги) или краткосрочных кредитов нефинансовым предприятиям (коммерческие банковские услуги). Соответственно, банк помогает управлять ликвидностью, тем самым способствуя потреблению домохозяйств и торговле. Содействуя сбору средств

от большого числа мелких вкладчиков, каждого на короткий период, банк способствует объединению средств для выдачи ссуд в более крупных номиналах на более длительные периоды тем, кто стремится финансировать инвестиции в более крупные капитальные проекты. Финансирование инвестиций может осуществляться в форме андеррайтинга эмиссии ценных бумаг (инвестиционно-банковская деятельность) или кредитования под залог недвижимости (ипотечная банковская деятельность).

Специализируясь на оценке риска, банк может контролировать работу заемщика, а диверсифицируя инвестиционные проекты, банк минимизирует некоторые виды рисков и способствует выделению средств на те направления деятельности, которые обладают наибольшим экономическим потенциалом. Предоставляя торговый кредит на международном уровне (торговый банкинг), банк может способствовать международной торговле и коммерции. В качестве последнего примера, кредитуя другие банки в периоды внешнего давления на ликвидность, банк может управлять основной ликвидностью в финансовой системе, тем самым потенциально стабилизируя цены и выпуск (центральный банк).

Для выполнения своих различных функций банки всех типов управляют портфелями финансовых активов и обязательств с высокой долей заемных средств. Некоторые из наиболее важных вопросов для банковской отрасли и государственных регулирующих органов связаны с вопросами о том, как лучше всего управлять портфелем депозитных банков, учитывая жизненно важную роль этих банков в предоставлении коммерческих кредитов и обеспечении платежей. Платежеспособность банка особенно уязвима для кредитного риска, рыночного риска и риска ликвидности. Увеличение просроченных кредитов, падение рыночной цены активов или нехватка наличных резервов, вынуждающая продать активы в случае крайней необходимости для удовлетворения спроса вкладчиков, могут произойти в течение периода

времени, слишком короткого для банка, чтобы управлять потерями, угрожающими платежеспособности банка.

Банковский сектор является неотъемлемой частью экономики. Следовательно, этот сектор играет ключевую роль в благополучии экономики. Слабый банковский сектор не только ставит под угрозу долгосрочную устойчивость экономики, но и может спровоцировать финансовый кризис, который может привести к экономическим кризисам.

1.2. Трансформация роли банковского сектора в социально-экономическом развитии общества

Кризис COVID-19 существенно ускорил трансформацию роли банков в решении вопросов и проблем экономического развития. В сфере «чистой экономики» банкам приходилось работать в условиях сокращения ВВП, низких и отрицательных процентных ставок, безработицы и замедления частных инвестиций. Геополитика, протекционизм и неопределенная динамика мировой торговли повлияли на бизнес торгового финансирования. Национальные регуляторы склоняются в сторону более высоких норм достаточности капитала, различных нормативных положений, касающихся прав потребителей, конфиденциальности данных, безопасности, борьбы с отмыванием денег и финансирование терроризма. Все это подразумевают значительное увеличение затрат и бремени соблюдения требований для банков. В зависимости от масштабов государственной помощи количество дефолтов по кредитам может быть выше, чем во время последнего глобального финансового кризиса 2007-2008 годов. Могут преобладать более низкие процентные ставки, что потенциально ускорит снижение чистой процентной маржи и повлияет на основной поток доходов банков. Все это вынуждает банки постоянно совершенствовать свои бизнес-модели и решения по управлению затратами,

трансформации операций, использовать новые технологии (например, искусственный интеллект и облачные технологии). В условиях текущего кризиса это становится для банков различными составляющими вопроса их выживания.

В условиях пандемии коронавируса вопрос роли банковского сектора в социально-экономическом развитии общества особенно обострился. От банков потребовалась радикально активизироваться, чтобы оказать финансовую помощь нуждающимся субъектам экономики и населению в эти трудные времена. Например, Европейский центральный банк и Банк Англии обратились к банкам с просьбой приостановить выплату дивидендов и выкуп акций, а вместо этого отдать приоритет финансированию домашних хозяйств и малого бизнеса. (The role of banks ...). Кризис COVID-19 вызвал системный сдвиг в поведении клиентов, растущее давление издержек, усиление конкуренции, в том числе и под влиянием внедрения новых финансовых технологий, усиление регуляторного давления. Естественно, что все это вместе взятое ускоряет трансформацию банковского сектора. Сегодня банки лишились прежнего комфорта из-за давления на их чистую прибыль и им приходится возвращаться к истокам. В первую очередь банки обслуживают своих клиентов, что должно лежать в основе каждой стратегии и решения.

Как свидетельствуют незамедлительные меры, принятые регулируемыми органами для ослабления ограничений на ликвидность и капитал, банки приносят важную социальную пользу экономическим субъектам и отдельным лицам в это кризисное время. Хотя меры поддержки, введенные регулируемыми органами, безусловно, помогли банкам выполнить свою роль в социально-экономическом развитии общества, они по-прежнему сталкиваются с немедленным давлением на свой капитал и ликвидность, поскольку продолжительность и серьезность этой вспышки остаются неопределенными. (Impact of COVID-19 to the Banking Sector ...)

Потенциальное использование кредитных линий клиентами. Банки играют решающую роль в обеспечении наличия средств, достаточных для поддержки физических и юридических лиц, не ставя под угрозу их собственное положение с ликвидностью. В результате банкам, возможно, придется пересмотреть свои существующие модели стресса ликвидности, чтобы обеспечить достаточный капитал, если потребуется значительное использование кредитных линий.

Пересмотр оценок резерва на возможные потери по ссудам. Поскольку экономические перспективы остаются крайне неопределенными, банкам, скорее всего, придется пересмотреть прежние расчеты по ожидаемым кредитным убыткам с учетом неопределенности и масштабов пандемии и увеличить ожидаемый резерв на возможные потери по ссудам.

Дополнительные требования к капиталу для поддержания коэффициента достаточности капитала. Кризис COVID-19 с большой долей вероятности вызовет рост просроченных кредитов. Банкам, возможно, придется провести переоценку своего существующего кредитного портфеля, чтобы учесть любое увеличение кредитного риска и выделить больше капитала для решения проблемы более высокого кредитного риска.

Продолжительность кризиса COVID-19 и глубина его остроты пока неизвестны как по отдельным странам и регионам, так и глобально. Хотя регулирующие органы не будут приостанавливать меры в одночасье или без надлежащего предупреждения, банки должны заранее планировать возвращение к нормальной жизни. Они также должны быть готовы к любой адаптации к новым нормам. Банки могут ожидать определенной корректировки после кризиса, поскольку регулирующие органы корректируют свой подход и требования к финансовой стабильности. Такие тенденции и изменения, вкупе с дальнейшим сокращением прибыльности банков коренным образом меняют устоявшиеся подходы банков к управлению своим бизнесом и обслуживанию своей клиентуры. Для удовлетворения потребительского спроса банкам

необходимо внедрять инновации и делать свои продукты и услуги более понятными на интуитивном уровне.

В то же время, технологические изменения в банковской индустрии ускоряются благодаря обилию данных и появлению цифровых каналов распределения. Традиционные банки сталкиваются с конкуренцией со стороны ориентированных на технологии финансовых стартапов, а цифровые платформы делают все более уверенные и масштабные шаги в области финансов. Во всяком случае, кризис COVID-19 реально ускоряет эту технологическую трансформацию за счет увеличения спроса на цифровые услуги.

Кризис COVID-19 увеличил темпы изменений в отношениях клиентов с банками, а ограничения на мобильность вынудили банки более эффективно использовать информационные технологии для удовлетворения растущего спроса на цифровые финансовые услуги. Посредники с более высокой степенью готовности к цифровым технологиям предоставили больше кредитов. Это также показывает, что близость к физическому отделению банка увеличивает положительное влияние новых технологий на сумму выдаваемого кредита. Растущее внедрение цифровых инноваций в банковском секторе расширяет и стимулирует дискуссию об их потенциальных преимуществах или недостатках.

Кризис COVID-19 спровоцировал взрыв потребительского спроса на цифровой банкинг и актуализировал правило 21-90 — за 21 день что-то становится привычкой, а за 90 становится образом жизни. Многие из тех, кто ранее сопротивлялся цифровому банкингу, быстро привыкли к нему. Сегодня частные лица и предприятия реже посещают отделения или используют наличные. Ряд исследований западных институтов и авторов все меньшая часть розничных клиентов банков посещают банки, а большинство посещающих делают это не по желанию, а по необходимости. (Alexa Guenoun, November 11, 2021).

Технологические инновации оказывают, тем самым, серьезное влияние на сами основы банковского финансового посредничества.

Ученые и практики выделяют два ключевых компонента финансового посредничества:

- информацию (сбор и обработку данных);
- коммуникацию (взаимоотношения и распространение).

Наряду с этим различают установившиеся тенденции в технологических инновациях (например, рост кредитного скоринга, упадок банковских отделений), и более поздние разработки (включение нефинансовых данных и искусственного интеллекта в процесс принятия финансовых решений и использование цифровых платформ и мобильных устройств с целью распространения финансовых услуг). (ЕСВ, July 2020).

Функция финансового посредничества заключается в преобразовании сбережений в инвестиции, что помогает обеспечить эффективное распределение ресурсов в экономике. Финансовые посредники сосредотачиваются на преодолении информационных (моральный риск и неблагоприятный отбор) и коммуникативных («сватовство») разногласий, которые могут помешать эффективному распределению ресурсов.

Одним из последствий кризиса на финансовых рынках является то, что банки вынуждены играть более активную роль в финансовом посредничестве, что частично обращает вспять долгосрочную тенденцию перехода от банковского финансового посредничества к рыночному посредничеству.

Теория финансового посредничества предназначена для финансовых институтов, которые принимают депозиты или выдают страховые полисы и направляют средства фирмам. Теория утверждает, что развитие посредников ведет к развитию финансовых рынков, развитие финансового сектора ведет к развитию экономики. (Allen F., Santomero A., 1998).

Теория финансового посредничества полностью опровергает традиционную модель распределения ресурсов Эрроу-Дебре. Эта модель утверждает, что фирмы и домохозяйства взаимодействуют через рынки, а финансовые посредники не играют никакой роли. Согласно данной модели, рынки совершенны и полны, поэтому распределение ресурсов является эффективным, и посредники не могут повысить благосостояние. Более того, в этом контексте применима теорема Модильяни-Миллера, поскольку она утверждает, что финансовая структура не имеет значения, поскольку домохозяйства могут формировать портфели, которые компенсируют любую позицию, занятую посредником, поэтому посредничество не может создавать стоимость. Однако мнение о том, что финансовые рынки обеспечивают эффективное распределение, а посредники не играют никакой роли, явно расходится с тем, что наблюдается на практике. (Allen F., Santomero A., 1998).

В современной экономике финансовое посредничество претерпело огромное развитие и диверсификацию, подталкиваемое несовершенством и динамикой внутренних и международных финансовых рынков. Поэтому на партнеров, участвующих в различных сделках, влияет сложность быстро получать информацию о будущем развитии рынков, участниках этого рынка, что приводит к ряду рисков. В этих условиях институты финансового посредничества выступают в качестве интерфейса с множеством вариантов для владельцев капитала и для тех, кому этот капитал нужен для развития своего бизнеса, а также для управления бизнес-портфелями, проведения спекулятивных операций или развития некоторых других видов деятельности. В современном контексте глобализации всего и вся, которая приводит к постоянным инновациям в финансовой сфере, роль финансовых посредников становится очень важной. (Genberg H., 2008).

Финансовые посредники предлагают своим клиентам широкий спектр комплексных услуг с постоянно растущей степенью сложности в контексте

массированного развития финансовых отношений. В основном деятельность финансовых посредников можно сгруппировать по разным категориям – от предоставления консультаций покупателям и продавцам капитала до сбора и обработки огромного спектра экономической, социальной, политической информации, а также деятельность, требующей прямого участия, например, в финансирование, обслуживание, страхование. Последнее означает гарантию качества посреднической деятельности, а также источник дополнительной прибыли для посредников. (Scholtens B., Wensveen D., 2003).

Основные услуги, предлагаемые финансовыми посредниками, следующие:

- финансовые консультации, предлагаемые инвесторам относительно возможностей инвестирования или управления собственным портфелем;
- надзор за реальным и финансовым рынками;
- классические операции по покупке и продаже финансовых активов на рынке, а также другие операции по национальным и международным платежам и расчетам;
- финансирование экономической деятельности, национальных и международных инвестиций и внешней торговли;
- управленческий опыт, например, при консультировании по вопросам управления бизнесом;
- андеррайтинг финансовых операций, путем предоставления банковского обеспечения международных расчетов, обеспечения эмиссии финансовых ценных бумаг;
- страхование от финансовых рисков. (Zapodeanu D., Popa D., 2008).

Финансовое посредничество коммерческих банков является суммой нескольких направлений банковского бизнеса. Банки, как финансовые посредники, являются агентами, которые осуществляют три важнейших вида трансформаций: (Drechsler I., Savov A., Schnabl P., 2021).

- трансформация сроков погашения. Основу банковских ресурсов составляют депозиты физических и юридических лиц, которые перераспределяются в виде банковских ссуд иным физическим и юридическим лицам. Преимущественно краткосрочные депозиты, то есть пассивы данного банка являются источником финансирования преимущественно долгосрочных кредитов, то есть активов данного банка. На этой объективной основе и реализуется риск трансформации сроков погашения.

Наряду с этим, срок погашения кредита больше, чем срок погашения обязательств, в связи с чем банк принимает на себя еще и процентный риск. Когда процентные ставки растут, стоимость активов банка снижается больше, чем стоимость его обязательств, при условии, что все остальное остается неизменным.

- трансформация ликвидности, вытекающая из трансформации сроков погашения и являющаяся её оборотной стороной. Однако имеет иную основу, чем трансформация сроков погашения. Таковой является более низкая ликвидность банковских активов в сравнении с пассивами банка. Активы банков финансируются их же обязательствами по депозитам, востребованным в любое время, тогда как банковские ссуды имеют более длительный, часто фиксированный срок. К тому же, как правило, банки лишь небольшую часть банковских депозитов держат в виде доступных для снятия наличности.

- кредитная трансформация. В то время как любой отдельный кредит несет риск, специфичный для этой операции, банк рассеивает свою общую подверженность риску, кредитуя большое количество заемщиков. Несмотря на такую диверсификацию, риск активов банка обычно превышает риск его обязательств. Согласно концепции чистой процентной маржи, платой за кредитный риск, который банк берет на себя, является доход, более высокий, чем стоимость банковских обязательств. (English W., 2002). Поэтому

кредитный риск-менеджмент банка (то есть управление кредитным риском всего ссудного портфеля банка и управление риском отдельных кредитов) нацеливается на максимизацию нормы его прибыли с условием ограничения вероятности для банка кредитного риска в разумных пределах и с учетом тесной взаимосвязи и взаимообусловленности кредитного риска банка с другими, наиболее вероятными рисками.

II ГЛАВА. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

2.1. Центральные банки в борьбе с коронавирусом

Пандемия коронавируса и вызванный ею глобальный карантин стало историческим событием. Никогда прежде глобальную экономику не вводили в искусственную кому преднамеренно. Это не обычная рецессия, а рецессия, которая является результатом явного политического выбора, направленного на предотвращение крупномасштабной катастрофы в области общественного здравоохранения.

Внезапный шок потребовал быстрых и масштабных политических мер. Действия центральных банков вновь подчеркнули их центральную роль в управлении кризисом, поскольку они быстро снизили учетные ставки и начали масштабные меры. Это снова вывело центральные банки на передний план, поскольку они могут мобилизовать финансовые ресурсы быстрее, чем любой другой орган. Последующие события показали, что это действительно так. Поскольку мировая экономика продолжает страдать в результате карантинных мер, ограничивающих экономическую активность, большая часть мира в первую очередь смотрела на центральные банки как на наиболее вероятных спасителей, которые могут немедленно восстановить финансовую стабильность.

В Китае Народный банк Китая (НБК) ввел в банковскую систему 3 трлн. юаней в первой половине февраля, а в конце марта 2020 года еще 20 млрд. юаней, наряду с другими мерами финансовой поддержки. В США Федеральная резервная система (ФРС) снизила процентные ставки на полный процентный пункт до нуля и запустила пакет количественного смягчения на сумму \$700 миллиардов. В соответствии с Законом о помощи, чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с коронавирусом это сопровождалось огромным фискальным вмешательством — на сумму \$2,3 трлн. Европейский

центральный банк (ЕЦБ) расширил свою программу количественного смягчения более чем на €750 млрд. Банковский надзорный орган ЕЦБ также разрешил крупным учреждениям временно работать ниже ориентиров Компонента 2, буфера сохранения капитала и коэффициента покрытия ликвидности. Также было объявлено о задержке банковского стресс-теста, запланированного на 2020 год, и некоторых надзорных мероприятий, чтобы дать банкам возможность сосредоточиться на задачах, которые они должны выполнять для поддержки экономики в таких сложных условиях. (Central Banks respond ...).

В Великобритании Банк Англии снизил процентные ставки на 65 базисных пунктов до 0,1%, увеличил объем своих государственных облигаций на £200 миллиардов и предоставил предприятиям кредиты и гарантии на сумму £330 миллиардов. (Bank of England cuts ...). В Австралии Центральный банк дважды снижал ставки на 25 базисных пунктов в марте до 0,25%. Он установил своп-линию с ФРС для предоставления ликвидности в долларах США на сумму до \$60 миллиардов и создал механизм срочного финансирования на сумму не менее 90 миллиардов австралийских долларов для кредитования малого и среднего бизнеса. (Central Banks respond ...).

Кроме того, между шестью крупными центральными банками, включая ФРС и ЕЦБ, была достигнута договоренность о снижении ставок по валютным свопам, чтобы помочь финансовым рынкам нормально функционировать. Центральные банки, регулирующие и надзорные органы действовали быстрее, чем когда-либо прежде, чтобы принять необходимые меры, преодолев ограничения прошлого. Они используют все имеющиеся у них инструменты для поддержки банков, чтобы те, в свою очередь, могли поддерживать предприятия и семьи, борющиеся за выживание — вмешательство в денежно-кредитную политику, отсрочки и отказы от применения банковских правил, а

также ослабление надзорных ожиданий в отношении применения некоторых правил бухгалтерского учета. (Central Banks respond ...).

Важно подчеркнуть, что эти действия направлены не на то, чтобы помочь банкам, которые находились в гораздо более устойчивом положении с капиталом и ликвидностью, чем в 2008 году, а на улучшение их способности финансировать компании, малого и среднего бизнеса и людей во время COVID-19. Но как именно пандемия повлияла на центральные банки и как они реагируют на уникальные проблемы, которые продолжают возникать по сей день? Ученые и практики отмечают, что в целом они не были быстрыми и решительными в своих ответных действиях, изначально направленных на сдерживание неизбежного финансового стресса и обеспечение беспрепятственного продолжения предоставления кредитов домашним хозяйствам и предприятиям. В этом отношении уроки, извлеченные из финансового кризиса 2008 года, безусловно, помогли, особенно с учетом схожести масштабов экономических потрясений, произошедших в обоих случаях.

Анализируя деятельность пяти наиболее важных центральных банков мира — США, Еврозоны, Японии, Великобритании и Канады — Банк Международных Расчетов (БМР) отметил, что все они развернули полный набор политик антикризисного управления, имевшихся в их распоряжении, в марте и апреле 2020 г., когда вирус впервые стал глобальной пандемией. Базовые процентные ставки были снижены почти до нуля, а в некоторых случаях и вовсе ушли в отрицательную зону. У политиков теперь меньше возможностей для маневра в отношении процентных ставок, но в большинстве случаев они по-прежнему привержены тому, чтобы денежно-кредитная политика была как можно более мягкой до тех пор, пока не восстановится нормальное состояние с точки зрения роста, инфляции и занятости. А с низкими ставками центральные банки аналогичным образом сохранили

доходность облигаций на низком уровне, где она, вероятно, останется и после окончания пандемии. (How COVID-19 is ...).

Также были быстро инициированы крупномасштабные покупки активов, при этом большинство центральных банков обязались провести количественное смягчение в течение некоторого времени. Это увеличило их балансы до уровня, который никогда не был нарушен ранее. Чтобы понять масштаб их усилий, БМР прогнозирует, что совокупные балансы центральных банков США, Еврозоны, Японии, Великобритании и Канады будут расти в этом году более быстрыми темпами, чем когда-либо прежде. БМР зафиксировал, что за первые три месяца кризиса балансы увеличились в среднем на 10% ВВП. Разумные сценарии уже тогда предполагали общее увеличение ВВП на 15–23% до конца 2020 года. (Cavallino P., Fiore F., 5 June 2020).

Все пять центральных банков также установили или увеличили размер своих программ покупки коммерческих бумаг и корпоративных облигаций, как наблюдал в июне 2020 г. БМР. Европейский центральный банк пошел еще дальше, распространив право на нефинансовые коммерческие бумаги. Федеральная резервная система США впервые приобрела облигации инвестиционного класса, а затем расширила право на облигации с пониженным рейтингом либо напрямую, либо через биржевые фонды. ЕЦБ аналогичным образом расширил право на облигации с пониженным рейтингом с учетом соответствующих дисконтов. (Cavallino P., Fiore F., 5 June 2020).

Тем временем, Банк Японии в четыре раза увеличил свои покупки коммерческих бумаг и корпоративных облигаций, а Банк Англии объявил, что, по крайней мере, 10% из £200 миллиардов дополнительных покупок в рамках его Программы покупки активов связаны с корпоративными облигациями. (How COVID-19 is ...).

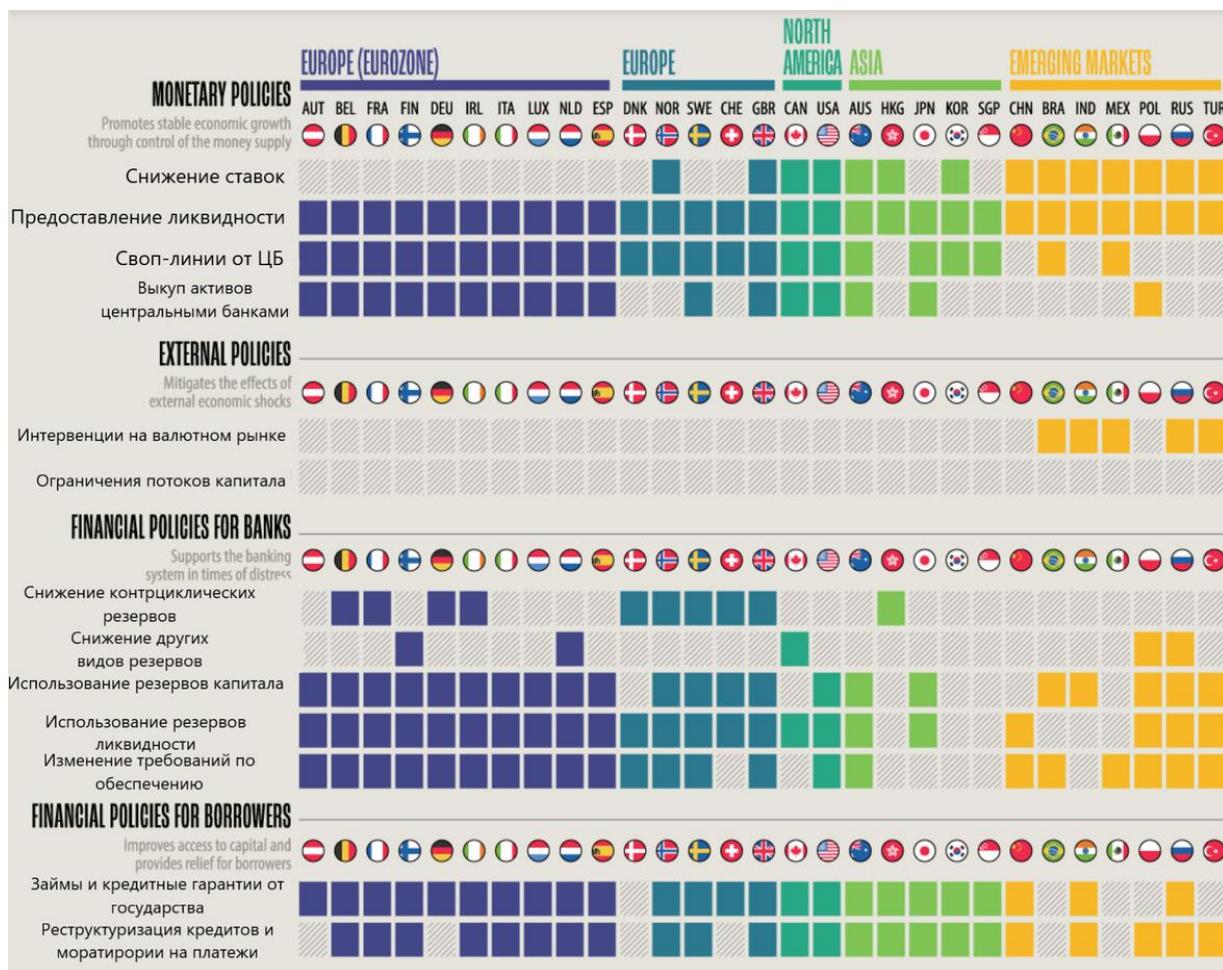
Текущий экономический кризис отличается от кризиса 2008 года либеральная политика, которую центральные банки приняли на этот раз, чтобы

обеспечить продолжение кредитования домашних хозяйств и предприятий. Такой кредит был труднодоступен во время глобального финансового кризиса 2007-2008 гг., поскольку финансовая поддержка была в большей степени ориентирована на банковский сектор по сравнению с текущим кризисом. По данным БМР, эти различия отчасти являются отражением разной природы двух кризисов. Кризис 2007-2008 гг. сначала ударил по финансовым рынкам, а затем медленно распространился на реальную экономику, негативно влияя на доверие и ужесточая условия кредитования для предприятий и домашних хозяйств. Напротив, пандемия COVID-19 ввела жесткие меры сдерживания, которые сначала ударили по реальной экономике, а затем распространились на финансовый сектор. (Cavallino P., Fiore F., 5 June 2020).

Одним из самых непосредственных способов, которым кризис COVID-19 повлиял на центральные банки, является изменение чистой прибыли, учитываемой в их финансовых результатах, наряду с сеньоражем, то есть прибылью, которую центральный банк может получить в процессе создания денег, в частности разница между доходами от выпуска валюты и затратами на ее производство и распространение. Проведенный анализ финансовых отчетов за первую половину 2020 года семи центральных банков (Банка Англии, Банка Японии, ЕЦБ, ФРС, Национального банка Польши, Риксбанка Швеции и Швейцарского национального банка) показал, что во время кризиса COVID-19 значительных изменений в размере сеньоража может не произойти. Однако, значительный рост балансов центральных банков, может вызвать сильный рост прочей чистой прибыли, генерируемой активами центрального банка сверх стоимости выпущенных наличных денег. Это похоже на то, что было обнаружено во время мирового финансового кризиса, когда в период после 2007 года средние финансовые результаты семи центральных банков росли быстрее, чем сеньораж. А поскольку все семь центральных банков увеличили свои балансы больше в эпоху COVID-19, чем тогда, скорее всего, будет

зафиксирован сильный рост переменной «другие доходы». Исследование показывает, что вероятно, что расхождение между оценками сеньоража и финансовыми результатами будет продолжать расти. (How COVID-19 is ...). Таким образом, когда наступают тяжелые времена, центральные банки обычно выступают в качестве первой линии защиты (рисунок 1).

Рисунок 1: Меры поддержки экономики от мировых центральных банков

Источник: How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>

Однако современная экономика невероятно сложна, и такие бедствия, как финансовый кризис 2007-2008 гг., уже довели до предела возможности традиционных инструментов политики. В ответ некоторые центральные банки обратились к более новым, более нетрадиционным стратегиям, таким как количественное смягчение и отрицательные процентные ставки, чтобы

выполнить свою работу. Деятельность центральных банков Международный Валютный Фонд (МВФ) разделяет на четыре категории (рисунок), в рамках каждой из которых центральные банки обладают соответствующим инструментарием. (How Global Central Banks ...).

1. Денежно-кредитная политика – политика, призванная контролировать денежную массу и способствовать стабильному экономическому росту.

Таблица 2: Методы монетарной политики ЦБ 29 системообразующих стран

Название политики	Предполагаемый результат
Снижение директивной ставки	Стимулирует экономическую активность за счет снижения стоимости заимствования
Поддержка ликвидности центральным банком	Предоставляет проблемным рынкам дополнительную ликвидность, часто в форме кредитов
Своп-линии центральных банков	Соглашения между ФРС США и иностранными центральными банками для улучшения предоставления ликвидности в долларах США
Схемы покупки активов центральным банком	Использует недавно созданную валюту для покупки большого количества финансовых активов, таких как государственные облигации. Это увеличивает денежную массу и снижает долгосрочные ставки

Источник: How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>

2. Внешние политики – направлены на смягчение последствий внешних экономических потрясений.

Таблица 3: Методы внешних политик ЦБ 29 системообразующих стран

Название политики	Предполагаемый результат
Интервенция в иностранной валюте	Стабилизирует национальную валюту путем интервенции на валютном рынке
Показатели движения капитала	Ограничения, такие как тарифы и лимиты объема, на приток иностранного капитала в страну и из страны

Источник: How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>

3. Финансовая политика для банков – направлена на поддержку банковской системы в трудные времена.

Таблица 4: Методы финансовой политики для банков ЦБ 29 системообразующих стран

Название политики	Предполагаемый результат
Ослабление <u>контрциклического</u> буфера капитала	Сокращение объема ликвидных активов, необходимых для защиты банков от циклических рисков
Снижение системного риска или внутреннего резерва капитала	Сокращение объема ликвидных активов, необходимых для защиты банков от непредвиденных рисков
Использование буферов капитала	Позволяет банкам использовать свои буферы капитала для усиления мер по оказанию помощи
Использование буферов ликвидности	Позволяет банкам использовать свои буферы ликвидности для удовлетворения непредвиденных потребностей в денежных потоках
Корректировка требований к резервам на возможные потери по ссудам	Снижен уровень резервов, необходимых для защиты банков от дефолтов заемщиков

Источник: How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>

4. Финансовая политика для заемщиков – направлена на улучшение доступа к капиталу, а также на облегчение положения заемщиков.

Таблица 5: Методы финансовой политики для заемщиков 29 системообразующих стран

Название политики	Предполагаемый результат
Государственные займы или кредитные гарантии	Обеспечивают предприятиям всех размеров достаточный доступ к капиталу
Реструктуризация условий кредита или мораторий на платежи	Предоставление заемщикам финансовой помощи путем изменения условий или отсрочки платежей

Источник: How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>

Теперь можно рассмотреть, как эти инструменты политики применяются в реальном мире, особенно в контексте того, как центральные банки борются с последствиями пандемии COVID-19.

До пандемии многие центральные банки проводили экспансионистскую денежно-кредитную политику, чтобы стимулировать замедление экономики на протяжении всей пандемии. Одним из широко используемых инструментов было снижение директивных ставок или снижение процентных ставок. Теория снижения ставок относительно проста: центральный банк оказывает понижающее давление на краткосрочные процентные ставки, снижая общую стоимость заимствования. Это идеально стимулирует инвестиции в бизнес и потребительские расходы. (King M., 2005).

Если краткосрочные ставки уже близки к нулю, дальнейшее их снижение может практически не дать никакого эффекта. По этой причине центральные банки использовали схемы покупки активов (количественное смягчение), чтобы оказать понижающее давление на долгосрочные ставки. Эта политика была краеугольным камнем реакции Федеральной резервной системы США на COVID-19, в рамках которой вновь созданная валюта используется для покупки активов на сотни миллиардов долларов, таких как государственные облигации. (Jacob Haas, Christopher J. Neely. April, 2020).

Центральные банки системообразующих 29 стран в меньшей степени полагались на внешнюю политику. Это связано с тем, что валютные интервенции, операции центрального банка, направленные на влияние на обменные курсы, обычно используются только в развивающихся странах. Вероятно, это связано с более высокой волатильностью обменного курса, с которой сталкиваются эти типы экономик. Например, когда инвесторы стали бежать с развивающихся рынков, обменный курс Бразилии (BRL/USD) в 2020 году упал на 30%. В попытке предотвратить дальнейшее обесценивание Центральный банк Бразилии использовал свои валютные резервы для увеличения предложения доллара США на открытом рынке. Эти меры включают покупку бразильских государственных облигаций на сумму \$8,8 млрд. (How Global Central Banks ...).

Далее, Центральным банкам часто поручается регулирование банковского сектора посредством ослабления ограничений во время экономических кризисов. Один из вариантов — уменьшить контрциклический буфер капитала. В периоды экономического роста (и увеличения кредитования) банки должны накапливать резервы в качестве подстраховки на тот случай, когда экономика в конечном итоге сократится. Ослабление этого ограничения может позволить им увеличить свои кредитные возможности.

Европейский центральный банк является активным сторонником этой политики, разрешив поднадзорным банкам использовать свои резервы ликвидности — ликвидные активы, удерживаемые банком для защиты от непредвиденных потребностей в денежных потоках.

Заемщики также получили значительную поддержку. Так, например, в США спонсируемые государством ипотечные компании Fannie Mae и Freddie Mac объявили о нескольких мерах по оказанию помощи COVID-19: (How Global Central Banks ...)

- отсрочка платежа на 12 месяцев;
- отменены штрафы за просрочку платежа;
- приостановление выкупа и выселения на 60 дней.

ФРС США также создала ряд механизмов для поддержки потока кредита, в том числе:

Программа корпоративного кредитного механизма на первичном рынке — покупка облигаций напрямую у корпораций с высоким рейтингом, чтобы помочь им поддерживать свою деятельность. (Primary And Secondary ...).

Программа Main Street Lending — приобретение новых или расширенных кредитов у субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). Предприятия со штатом до 15 000 сотрудников или годовым доходом до \$5 миллиардов имеют право на участие. (COVID-19 Update: Federal Reserve ...).

Муниципальный фонд ликвидности – покупка краткосрочных долговых обязательств непосредственно у государственных и муниципальных органов власти. Право на участие имеют округа с населением не менее 500 000 человек и города с населением не менее 250 000 человек. (Fed expands municipal liquidity ...).

Как видно, реакция центральных банков на пандемию оказалась широкомасштабной. При этом критиков с самого начала беспокоит то, что некоторые из этих мер осуществляются за счет растущего уровня долга. Однако одной лишь критикой дело не ограничилось. В частности отмечается, что баланс ФРС США, которая проводит аналогичную программу, после вспышки увеличился почти до \$7 триллионов. Последствия включают растущую зависимость от ФРС в финансировании государственных программ и большие трудности, связанные с безопасным сокращением этих активов. (How Global Central Banks ...).

В Германии высшая судебная инстанция своим решением признала программу покупки активов незаконной, аргументируя это тем, что Германия делает более крупные взносы в Европейский Центральный Банк, чем другие государства-члены, в связи с чем данная программа ставит в невыгодное положение немецких налогоплательщиков. И хотя постановление не касается покупки активов, связанных с пандемией, но прецедент для будущего создан. (Germany's shock court ruling ...).

2.2. Устоявшиеся тенденции в банковской сфере в период пандемии коронавируса

Исследователи и аналитики отмечают, что за последние 50 лет многие экономические кризисы были вызваны потрясениями в финансовом секторе экономики. Глобальный кризис 2007-2008 годов и последующая рецессия 2008-2010 годов была вызвана потрясением в банковской системе. Нынешний кризис порожден коренным образом глобальной пандемией, однако реакция

национальных правительств и обществ на стремительное распространение коронавируса и превращение её в пандемию тоже внесли немалую лепту.

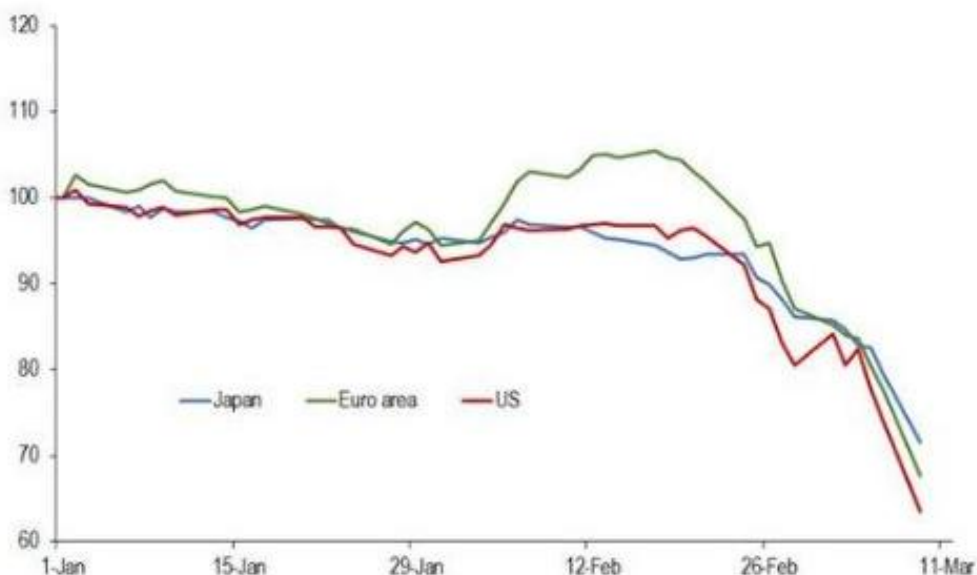
Банковская система имеет решающее значение для общества и требует внимания и поддержки. Ибо развитие банковского сектора зависит от успешного развития всех других отраслей и секторов экономики. Особенно наглядно это проявилось в условиях глобального пандемического кризиса. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для сдерживания его распространения, привели не только к значительным сбоям в работе компаний (сокращение спроса со стороны клиентов и сбой в цепочке поставок с уменьшением запасов, доступных для продажи), но также создали серьезные проблемы для компаний в широком спектре секторов, особенно с точки зрения доступной ликвидности. Это приводит к снижению способности выполнять финансовые обязательства, такие как выплаты работникам и поставщикам, и ситуация еще более ухудшается из-за ограниченного доступа к долговому финансированию.

В таких условиях банковский сектор не мог не пострадать, хотя банковские услуги могут предоставляться удаленно и не зависят от прямого контакта с клиентами. В то же время, связь этого сектора с реальным сектором в качестве поставщика платежных, сберегательных, кредитных услуг и услуг по управлению рисками распространяет негативное влияние кризиса COVID-19 на банки. Банковский сектор играет роль поддержки фирм и домохозяйств в этот период снижения доходов и доходов, что вызвало важные политические действия органов финансового надзора и правительств.

Ученые и практики выделяют несколько аспектов в вопросе влияния кризиса COVID-19 на банки. Прекратившие работу компании, фирмы, предприятия теряют доходы, а значит, теряют способность погашать ранее взятые и планировавшиеся кредиты. Точно так же домохозяйства, члены которых потеряли работу или уволены, имеют меньший доход и, следовательно, могут быть не в состоянии погасить свои кредиты. Сначала это

ведет к упущенной выгоде, но затем, в случае необратимого снижения платежеспособности – к убыткам, что отрицательно скажется на прибылях банков и банковском капитале. Так как быстрое восстановление становится менее вероятным, банки могут ожидать дальнейших потерь, что приводит к необходимости в дополнительных резервах, что еще больше подрывает их прибыльность и положение с капиталом. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на банках, поскольку облигации и другие торгуемые финансовые инструменты обесцениваются, что приводит к дальнейшим убыткам для банков. Резкое снижение процентных ставок в сочетании с растущим беспокойством по поводу экономических перспектив также вызвало обеспокоенность инвесторов состоянием банков. Уже с первых недель кризиса COVID-19 цены на акции банков резко упали, и цены на облигации банков также оказались под некоторым давлением, что, вероятно, отражает страх перед потенциальными потерями (рисунок 2).

Рисунок 2: Падение курсов банковских акций

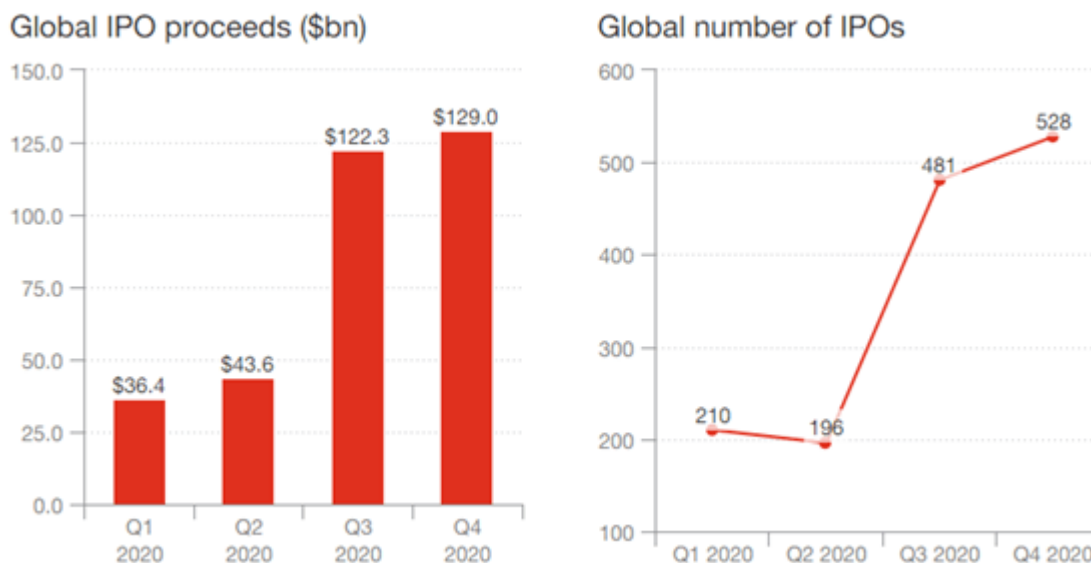
Источник: Monetary and Financial Stability During the Coronavirus Outbreak <https://blogs.imf.org/2020/03/11/monetary-and-financial-stability-during-the-coronavirus-outbreak>

Как это и происходит во время нарастания кризиса, банки сталкиваются с растущим спросом на кредит, поскольку компаниям и предприятиям особенно требуются дополнительные денежные ресурсы для покрытия своих расходов в периоды сначала сокращения, потом сокращения и, наконец, полного отсутствия доходов. Параллельно с этим, у банков снижаются непроцентные доходы, поскольку снижается спрос на их различные услуги. Например, при более низкой экономической активности происходит меньше платежей и транзакций, а сокращение проблем с безопасностью со стороны корпораций снижает комиссионные доходы инвестиционных банков.

2020 год – первый год кризиса COVID-19 – начался для инвестиционных банков оптимистично из-за нормализации торговых связей между США и Китаем, но быстро стал мрачным, когда пришло осознание всей серьезности ситуации с COVID-19. Показатели за март, апрель и май 2020 года (соответственно 5, 9 и 18 первичных публичных предложений – Initial Public Offering, IPO) составили половину от того же периода в 2019 году. (Before and after ...). Однако когда в июне правительства и центральные банки поспешили на помощь, а также в конце лета распространились первые новости о рекордной скорости разработки вакцины, оптимизм усилился. По итогам 2020 года во всем мире 1415 IPO привлекли в общей сложности \$331,3 млрд., что на 36% и 66% соответственно больше, чем в 2019 году (рисунок 3).

В 2021 году также наблюдалась самая высокая глобальная активность IPO. После значительного роста в течение первых трех кварталов 2021 года глобальная активность IPO замедлила свои бешеные темпы в четвертом квартале 2021 года. Количество сделок и выручка от IPO составили \$621 и \$112,2 млрд. соответственно. В квартальном исчислении это представляет собой увеличение на 16% по количеству сделок и на 9% по выручке по сравнению с 4 кварталом 2020 года. (Remarkable growth in 2021 ...)

Рисунок 3: Глобальная динамика IPO в 2020 г.

Источник: Before and after: how the Covid-19 pandemic affected the global investment banking landscape. <https://bsic.it/before-and-after-how-the-covid-19-pandemic-affected-the-global-investment-banking-landscape>

Далее, убытки и сокращение запасов капитала в банках грозят негативными побочными эффектами, которые могут еще больше ухудшить платежеспособность банков, а также подорвать экономику в целом. Банки могут продавать облигации и другие торгуемые финансовые инструменты, чтобы улучшить свою позицию ликвидности или компенсировать убытки, в результате чего цены на эти инструменты падают и негативно сказываются на других банках-держателях таких инструментов. Банки могут сократить предоставление кредитов экономике, что отрицательно скажется на фирмах, полагающихся на такие резервы, подорвет их выживание и в конечном итоге может усугубить экономический шок. Однако, несмотря ни на что, поскольку последствия пандемии продолжают сказываться, банки должны играть роль системных стабилизаторов. И им удалось стать таковым.

В ответ на распространение COVID-19 банки предприняли целый ряд действий: создание центральной рабочей группы, сокращение поездок, приостановку крупномасштабных собраний, разделение команд, организацию удаленной работы и обновление политики взаимодействия с внешними

поставщиками. На фоне этих мер качественная составляющая деятельности банков в условиях кризиса COVID-19 сосредотачивается на таком направлении, как предоставление основных банковских услуг розничным потребителям.

Как и до пандемии, домохозяйства продолжают нуждаться в основных банковских услугах. Поэтому банки должны продолжили работу своих отделений и банкоматов с соответствующими мерами безопасности, поощряя при этом широкое использование удаленных услуг. Этот подход учитывает потребности и предпочтения всех потребительских сегментов. Банки могут постоянно отслеживать и оценивать потребительский спрос на личные услуги, чтобы корректировать возможности и минимизировать риски. Вот несколько показательных примеров.

В некоторых районах Китая банки заметили ограниченный спрос на другие услуги, помимо доступа к банкоматам, и поэтому смогли закрыть большинство своих отделений, не нарушая обслуживания клиентов. В Корее, где проводилось агрессивное тестирование на вирусы, банковские отделения оставались открытыми до тех пор, пока не будут обнаружены активные случаи заражения. Банки в Германии, Италии, при высокой вероятности риска для населения и сотрудников, перевешивающей необходимость содержания конкретных банковских отделений, их закрыли. (Leadership in the time of coronavirus ...).

В США JPMorgan Chase уже к 20-м числам марта 2020 года временно закрыла около 20% своих отделений и сократила штат в оставшихся. В других местах банковские филиалы перешли на работу только утром. (JPMorgan Chase says ...).

Банки Большой шестерки Канады объявили, что они будут работать вместе, чтобы временно ограничить часы работы, сохраняя при этом критически важные услуги для клиентов. (Canada's Big Six banks to limit hours ...).

В то же время, в условиях кризиса COVID-19 во всех индустриальных странах мира банки стали, где и как возможно, поощрять и поддерживать клиентов в использовании цифровых и других виртуальных каналов. Чтобы побудить клиентов использовать имевшиеся удаленные каналы и цифровые продукты, банки стали запускать ориентированные на безопасность позитивные сообщения, нацеленные на расширение их доступности в цифровом виде, предоставлять онлайн и по телефону учебные пособия и расширять возможности удаленной поддержки. Когда кризис COVID-19 вынудил банки прекратить большую часть личного взаимодействия с клиентами и активизировать виртуальные операции, потребители быстро адаптировались к цифровым приложениям, таким как мобильный банкинг и поддержка клиентов с помощью искусственного интеллекта.

В то же время, новая волна цифровой революции сделала действующие банки уязвимыми. Они могут уступить долю рынка технологическим фирмам, которые уже зарекомендовали себя в качестве игроков в сфере финансовых услуг. Поскольку они могут позволить себе конкурировать с более низкими затратами для клиентов, банки могут потерять прибыль. В новых условиях стало ясно, что банки должны начать действовать как цифровые гиганты (Amazon, Facebook и Google), до того, как цифровые гиганты начнут действовать как банки. (The Sun Is Setting ...).

Этот растущий комфорт с цифровыми технологиями и снижение зависимости от физических отделений могут ускорить трансформацию банковского ландшафта, отдавая преимущество банкам с более сильными цифровыми возможностями. Например, в Китае и Италии уже через месяц после начала распространения коронавируса увеличение цифрового взаимодействия клиентов составило от 10 до 20%. (Leading a consumer bank ...).

Кризис COVID-19 вызвал изменения в способах работы банковских сотрудников. Например, банк может разработать график ротации, при котором

треть его сотрудников будет отсутствовать, треть будет работать в отделениях, а треть будет работать в безопасных местах или в домашних офисах.

2.3. Меры по защите банковского сектора Азербайджана в 2020-2021 гг.

Пандемия коронавируса полностью изменила реальные экономические перспективы, как в остальном мире, так и в Азербайджанской Республике. Многие местные компании различных отраслей и секторов национальной экономики столкнулись с резким падением доходов и поэтому столкнулись с трудностями в оплате своих расходов. Согласно постулатам экономической науки и практики, как на макро-, так и на микроуровне, это не может не сказаться на всех параметрах социально-экономического развития, а потому создает серьезный риск распространения кризиса на банковский сектор в виде кредитных потерь. Как и в остальном мире, кризис COVID-19 породил либо усилил трудности в деятельности финансовых институтов, в том числе банков Азербайджана. Неуверенность в том, как реальная экономика справится с кризисом, поначалу привела к сильным движениям и снижению ликвидности на финансовых рынках. Это усложнило для компаний и банков финансирование их операций.

Однако, за короткое время Центральный банк и правительство Азербайджана приняли целый ряд несколько мощных мер, в том числе и для того, чтобы обеспечить кредитное предложение в экономике. Необходимо было противодействовать спаду в экономике и обеспечить стабильность цен. Благодаря мерам, введенным правительством и центральным банком ситуация в финансовом секторе Азербайджана как минимум не ухудшилась.

А началось все с того, что при Кабинете министров создан Оперативный штаб по COVID-19, министрам и рабочим группам в различных министерствах и в Центральном банке Азербайджана (ЦБА) поручено разработать конкретные

меры реагирования. Для сдерживания распространения COVID-19 власти с 24 марта 2020 года ввели особый карантинный режим (чрезвычайное положение). Он включал в себя закрытие границ, обязательный карантин граждан, возвращающихся из-за границы, запрет массовых собраний, ограничение внутренних перемещений, закрытие торговых точек, аэропортов и транспортных узлов; социальное дистанцирование и дезинфекция общественных мест. (<https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#A>).

С первых дней мая 2020 года власти начали поэтапное ослабление ограничений, что позволило вновь открыть многие предприятия, объекты и общественные места и восстановить свободу передвижения на частных автомобилях между городами и районами. Но за период 1-18 июня число случаев удвоилось и 19 июня 2020 года власти объявили о повторном ужесточении режима карантина. Это предусматривало, в частности, закрытие границ до 1 августа, торговых центров, кинотеатров, музеев в столице и крупных городах. Вновь стали практиковаться разрешения на выезд людей из своих домов в столице и крупных городах Азербайджана. В июле особый карантинный режим был продлен в 13 городах и районах до 31 августа. Хотя и в связи с тем, что в начале августа статистика пандемии пошла на убыль, власти ослабили некоторые карантинные ограничения.

В последних числах августа особый карантинный режим был продлен до еще на месяц. Так как в сентябре постоянно фиксировался рост числа новых случаев заражения коронавирусом, 28 сентября 2020 года Азербайджан решил не открывать свои границы и продлил некоторые из своих карантинных ограничений до 2 ноября. Но и в ноябре продолжился рост заболеваемости коронавирусом, что обусловило продление карантинных ограничений до последних чисел декабря 2020 года. В середине декабря 2020 года вступили в силу новые карантинные меры, а специальный карантинный режим был

продлен до 31 января 2021 года. В январе 2021 года началась вакцинация от COVID-19. Постепенно динамика вакцинирования в Азербайджане стала набирать растущие обороты, что позволило властям Азербайджана с 10 июня 2021 года ослабить ограничения на авиаперелеты в Турцию и Россию. После длительного перерыва возобновили работу Бакинский метрополитен и междугородний общественный транспорт, пусть и с определенными ограничениями по количеству посетителей, однако вновь открылись крупные торговые центры, храмы, спортивные и оздоровительные центры. (<https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#A>).

В 2020 году власти увеличили бюджетные расходы на здравоохранение на 0,37 млрд. манатов (0,5% валового внутреннего продукта, ВВП). Это включает в себя:

- расширение медицинских учреждений (0,25 млрд. манатов) за счет строительства десяти модульных больниц на 2000 коек;
- приобретение медицинских принадлежностей и оборудования, выплата пособий/пособий медицинским работникам (0,1 млрд. манатов);
- создание Фонда реагирования на COVID-19 для нужд общественного здравоохранения с взносами государственного и частного секторов (всего 114 млн. манатов или 0,14% ВВП, с государственным трансфертом в размере 20 млн. манатов или 0,02% ВВП).

Правительство Азербайджана также предоставило 8,5 миллионов манатов (\$5 млн.) в Фонд COVID-19 в рамках Стратегического плана Всемирной Организации Здравоохранения по обеспечению готовности и реагирования.

4 апреля 2020 года власти объявили о поддержке пострадавших предприятий и физических лиц в размере 3,3 млрд. манатов (4,85% ВВП). Меры, направленные на возмещение ущерба предпринимателям и поддержку доходов, включают: (<https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#A>)

- частичное покрытие заработной платы (215 млн. манатов);
- поддержка микропредпринимателей (80 млн. манатов);
- временные общественные работы (54 млн. манатов);
- прожиточные пособия и пособия по безработице (230 млн. манатов);
- пенсии (200 млн. манатов);
- адресная социальная помощь (4,5 млн. манатов);
- субсидии на энергию и образование (20 млн. манатов);
- выделение дополнительных средств в Фонд развития предпринимательства (50 млн. манатов).

2 июня 2020 года Президент Азербайджана утвердил поправки в Налоговый кодекс, предоставляющие налоговые льготы предприятиям, пострадавшим от пандемии COVID-19 (0,12 млрд. манатов или 0,2% ВВП). Поправки предоставляют освобождение на один год от налога на землю и имущество для отдельных секторов, включая туризм, пассажирские автомобильные перевозки и культурные объекты. Плательщики подоходного налога также получили 75%-е освобождение, а налогоплательщики, подающие декларацию по упрощенной процедуре, получили 50%-е освобождение. Кроме того, налог на аренду имущества в районах, пострадавших от COVID-19, снижен с 14 до 7%. (<https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#A>).

23 июня 2020 года Кабинет Министров объявил о единовременном продлении социальной помощи, объявленной в рамках пакета помощи с 4 апреля безработным и малообеспеченным гражданам, потерявшим заработок из-за особого режима карантина. Дополнительная единовременная выплата в размере 190 манатов была выплачена однократно лицам, получившим социальную помощь в рамках пакета помощи от 4 апреля 2020 года.

6 августа парламент Азербайджана принял пересмотренный бюджет на 2020 год, в котором отражены более низкие цены на нефть (\$35 за баррель) и

предположения о росте (5%). Трансферт из Нефтяного фонда был увеличен на 850 млн. манатов, чтобы компенсировать более низкие доходы государственного бюджета, в то время как расходы бюджета были увеличены примерно на 600 млн. манатов. В целом прогнозируемый бюджетный дефицит на 2020 год увеличился с 2,8 млрд. манатов до 3,4 млрд. манатов (4,8% ВВП), а дефицит сводного государственного бюджета увеличился с 1,9 млрд. манатов до 8,4 млрд. манатов (11,9% ВВП). Однако, в основном из-за более высоких цен на нефть и контроля над расходами, фактический дефицит на 2020 год оказался ниже, чем прогнозировалось, при этом дефицит государственного бюджета достиг 1,74 млрд. манатов (2,4% ВВП), а дефицит консолидированного бюджета – 4,8 млрд. манатов (9,2% ВВП).

Бюджет на 2021 год предполагает дефицит консолидированного бюджета в размере 7,35 млрд. манатов (8,6% ВВП). На борьбу с пандемией в бюджете выделено еще 261 млн. манатов (0,3% ВВП).

В сфере монетарной политики были предприняты следующие шаги.

19 марта 2020 года ЦБА оставил ставку рефинансирования без изменений на уровне $7\frac{1}{4}\%$, но повысил нижний предел коридора процентных ставок (в рамках системы минимального уровня де-факто) на 125 базисных пунктов до $6\frac{3}{4}\%$. 1 мая ЦБА снизил потолок процентного коридора на 100 базисных пунктов до 8%. Власти продлили общую гарантию депозитов до 4 декабря 2020 года. Гарантия распространяется на все депозиты в манатах и иностранной валюте в пределах максимальной процентной ставки в 10%.

19 июня ЦБА понизил ставку рефинансирования на 25 базисных пунктов до 7%, понизил потолок процентного коридора до $7\frac{1}{2}\%$ и понизил нижний предел коридора на 25 базисных пунктов до $6\frac{1}{2}\%$. 30 июля ЦБА понизил ставку рефинансирования на 25 базисных пунктов до $6\frac{3}{4}\%$, а также сместил нижний и верхний предел коридора вниз до $6\frac{1}{4}\%$ и $7\frac{1}{4}\%$ соответственно. 18 сентября ЦБА понизил ставку рефинансирования на 25 базисных пунктов до $6\frac{1}{2}\%$, а

также скорректировал предельные и минимальные ставки, чтобы сохранить процентный коридор +/- 50 базисных пунктов. 18 декабря ЦБА снизил ставку рефинансирования на 25 б.п. до 6¼%. Нижний предел процентного коридора был установлен на уровне 5,75%, а потолок — на уровне 6,75%.

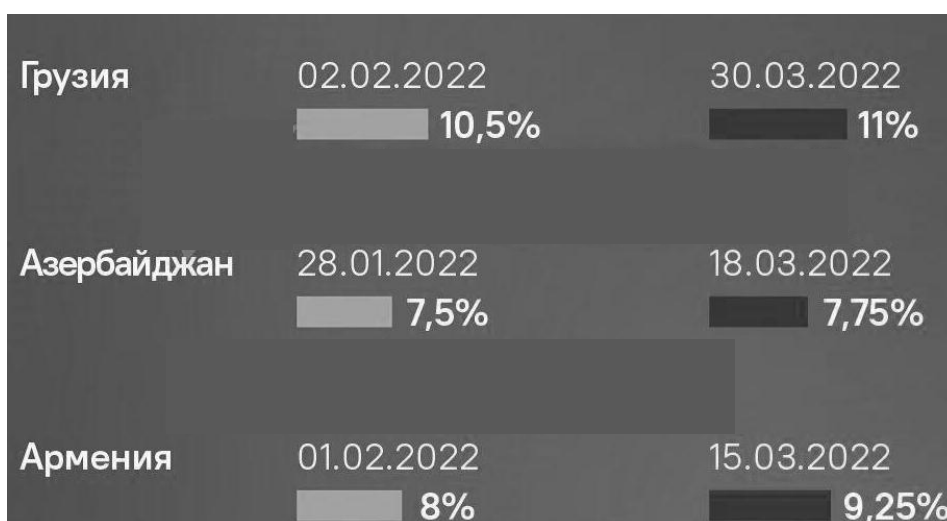
Рисунок 4: Динамика учетной ставки ЦБ Азербайджана

Источник: Trading economics <https://ru.tradingeconomics.com/azerbaijan/interest-rate>

Сравнение ставки рефинансирования в Азербайджане и двух других странах Южного Кавказа дается ниже (рисунок 5).

Рисунок 5: Учетная ставка ЦБ Азербайджана, Грузии, Армении

Источник: составлено автором на основе (<https://ru.tradingeconomics.com>)

23 апреля 2020 года ЦБА предпринял ряд мер по оказанию помощи финансовому сектору. Это включало:

- ослабление требований к капиталу (для всей системы и контрциклического буфера капитала) и весовых коэффициентов риска по ипотечным кредитам;
- мораторий на штрафы за просрочку платежа и процентные ставки;
- гарантии по страховым взносам;
- приостановление проверок кредитных организаций.

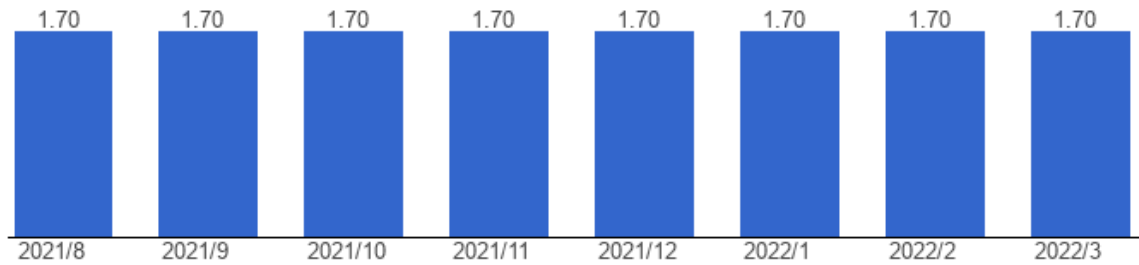
27 апреля ЦБА назначил временных администраторов в четырех банках. Два банка были закрыты 28 апреля, два других — 12 мая.

19 мая ЦБА подписал с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) своп-соглашение на сумму \$200 млн., направленное на улучшение притока финансовых ресурсов в реальный сектор. Своп позволяет ЕБРР предоставлять местным компаниям кредитную поддержку в национальной валюте, в том числе для удовлетворения краткосрочных потребностей в ликвидности, оборотного капитала и реструктуризации кредитов существующих клиентов, а также торговое финансирование и экстренную поддержку ключевых поставщиков инфраструктуры.

В январе 2021 года ЦБА отменил некоторые меры: возобновились проверки в кредитных организациях, приостановленные в 2020 году, и были восстановлены дополнительные требования к размеру капитала по потребительским кредитам. Полная гарантия депозита была заменена программой ограниченной гарантии.

В области политики валютного курса ЦБА при участии Государственного нефтяного фонда провел плановые и внеочередные валютные аукционы и удовлетворил все потребности в иностранной валюте по объявленному курсу 1,7 маната за доллар США.

Рисунок 6: Курс маната к доллару поддерживается на стабильном уровне

Источник: Trading economics <https://ru.tradingeconomics.com/azerbaijan/interest-rate>

Снижение мировых цен на газ и нефть и вооруженный конфликт между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе сказались на экономическом росте Азербайджана в последние годы. После рецессии в 2020 году экономика Азербайджана восстановилась в 2021 году, при этом рост оценивается в 3%. Частное потребление (55% ВВП) было основной движущей силой в сочетании с ростом цен на энергоносители, что благоприятствовало экспорту страны. В целом ожидается, что добыча нефти и газа в стране достигнет 746 000 баррелей в сутки в 2022 году по сравнению с 565 000 баррелей в 2020 году. МВФ прогнозирует постепенное замедление роста ВВП на уровне 2,3% в этом году и 1,7% в 2023 году.

III ГЛАВА . ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

3.1. Рекомендации институтов банковского регулирования для условий пандемии коронавируса

Банковский сектор практически всех стран мира ощутил огромные последствия кризиса. Но при всем этом, ученые, аналитики, практики особо акцентируют на том, что банковские системы могут сыграть свою роль в восстановлении качественных и количественных параметров социально-экономического развития. Однако насколько эффективным будет восстановление экономики при поддержке банков, зависит от устойчивости и здоровья банков. Убытки от невозврата кредитов и увеличение активов, взвешенных с учетом риска, истощают капитал банков.

В условиях текущего кризиса международные финансовые институты, национальные власти, крупные, международного значения исследовательские организации предлагают свои рекомендации, принимают множество мер по фискальной поддержке, а центральные банки открывают новые линии ликвидности. Как должны реагировать органы банковского надзора, чтобы обеспечить постоянное доверие и уверенность в банковской системе?

Исследование McKinsey рассматривает три, наиболее вероятных, сценария. Два более мягких сценария исходят из того факта, что в США, Европе, Великобритании до 2021 или 2023 года ВВП не восстановится до своего довирусного уровня, а капитал первого уровня (СЕТ1 – Common equity tier-1 capital/risk-weighted assets) сократится в размере от \$100-400 миллиардов. В начале кризиса коэффициенты СЕТ1 составляли в Великобритании 14%, в Европе 13%, в США – 12%. Если какой-то один из этих двух мягких сценария реализуются, то показатель СЕТ1 сократится в Европе до 8,5-10,0%, в Великобритании до 11-13%, в США – до 8,0-10,5%. Даже если некоторые

банковские институты не сумеют удержаться на уровне этих показателей и ликвидируются, сами банковские системы выживут. Это будет означать, что в целом результаты пруденциального регулирования последних десяти лет окажутся позитивными. (Banking system resilience ...).

В то же время, полной гарантии, что реализуются именно более мягкие сценарии, совершенно нет. Дело в том, что сами банки дают негативные прогнозы на ближайшую перспективу, в связи с чем создают огромные резервы. Если реализуется более пессимистичный сценарий, банковский капитал может сократиться еще на 2-3 процентных пункта, в результате чего показатель CET1 приблизится к 5-6%. При любом сценарии руководители банковских секторов и отдельных банков в странах с развитой экономикой считают, что нужно быть готовы к худшему, а потому создали значительные резервы капитала и работают в так называемой «осторожной зоне». Прогнозируется, что банки могут перейти в «зону осторожности», и им необходимо будет существенно изменить действия, которые они предпринимают для сохранения и привлечения капитала, а решения о дивидендах и выкупах, компенсациях и структурах затрат должны быть пересмотрены. Уровень и тип поддержки, которую банки могут оказать реальной экономике, также будут подвергнуты тщательному анализу, учитывая их более жесткую позицию по капиталу. (Banking system resilience ...).

Текущий кризис позволяет сделать ряд выводов. Один из заключается в том, что наращивание банковского капитала является обязательным требованием. Как изменения в требованиях к банковскому капиталу влияют на банковское кредитование, кредитные спреды и макроэкономику в целом? Ответ на этот вопрос очень важен для настройки и оценки макропруденциальной политики. Мировой финансовый кризис выявил потребность в инструментах макропруденциальной политики для смягчения накопления рисков в финансовой системе и повышения устойчивости финансовых учреждений.

Следовательно, макропруденциальной политике уделяется все больше внимания, и макропруденциальные меры принимаются во многих национальных юрисдикциях. Многие макропруденциальные меры принимают форму основанных на капитале инструментов, направленных на повышение устойчивости банков к макрофинансовым потрясениям и ограничение процикличности и чрезмерного увеличения финансового цикла. Меры, основанные на капитале, включают контрциклический буфер капитала, буфер системного риска и буфер капитала для системно значимых учреждений. Оценка влияния шоков на коэффициенты банковского капитала важна для калибровки и оценки макропруденциальной политики. Идея контрциклических резервов капитала, в частности, заключается в том, чтобы ввести надбавку к капиталу для банков, чтобы ограничить чрезмерное расширение кредитных циклов и стимулировать банки к наращиванию капитала, чтобы они были лучше подготовлены к убыткам в условиях кризиса. (Kok S. et al, May 2014).

Это порождает такие вопросы о влиянии вообще и о степени такого влияния – в частности изменений коэффициентов капитала – на банковское кредитование, кредитные спреды и в целом на макроэкономику. Сложность ответа на эти вопросы объясняется тем, что коэффициенты капитала определяются эндогенно целым рядом факторов, включая условия спроса, денежно-кредитная политика, действия надзора и др. При этом надо обладать качественными по объему и содержанию эмпирическими данными. Однако можно оценить влияние изменений коэффициентов капитала на основе понятия целевого коэффициента экономического капитала, т. е. коэффициента достаточности капитала, который банк хотел бы поддерживать с учетом своих собственных характеристик (размер, прибыльность, неприятие риска кредиторами, подверженность риску и т. д.) и макроэкономических условий (ожидаемый рост ВВП и т. д.). (Francis W., Osborne M., 2009).

В свою очередь, буфер экономического капитала банка может быть

рассчитан как разница между фактическим и целевым уровнем коэффициента экономического капитала. Когда буферы экономического капитала положительны и велики, у банков есть место для финансирования экономики. Однако, когда буферы экономического капитала отрицательны, банкам может потребоваться сократить кредитование и/или повысить цены на кредиты для фактического коэффициента достаточности капитала, чтобы достичь целевого показателя в будущем.

Выявление экономического воздействия изменений коэффициентов банковского капитала является сложной задачей, поскольку сам банковский капитал имеет тенденцию реагировать на изменения в банковском кредитовании и макроэкономической среде. Большая часть изменений в банковском капитале, вероятно, является результатом изменений макроэкономических переменных (таких как изменения в экономической активности и спредах процентных ставок), а также изменений в экономической политике как таковой. Например, изменения макроэкономических переменных влияют на капитал через операционный доход и оценку активов. В литературе этот вопрос эндогенности рассматривается в рамках трех подходов.

Первый подход – выделить те потрясения для банковского капитала, которые возникают в результате убытков, связанных со снижением цен на недвижимость, или убытков, возникающих в результате воздействия третьих стран. Например, в Японии в конце 1990-х годов банки сокращали свои кредитные предложения в ответ на большие потери банковского капитала, связанные со списанием необслуживаемых кредитов в секторе недвижимости. (Watanabe W., 2007).

Второй подход – выделить те регуляторные или надзорные шоки для банковского капитала, когда регулирующие или надзорные органы требуют от банков поддерживать более высокие коэффициенты капитала. Такие шоки могут быть специфическими для банка или общесистемными и в некоторых

случаях может быть предусмотрен определенный переходный период, чтобы обеспечить плавное внедрение и избежать краткосрочных негативных последствий. (Bridges J. et al, 2014).

Третий подход – оценка влияния шоков банковского капитала путем включения агрегированных банковских коэффициентов или буферов в макроэконометрические модели с более широким набором банковских и макроэкономических переменных. (Kanngiesser D. et al, March 2017).

Таким образом, шоки экономических резервов банковского капитала влияют на банковское кредитование, а также на рост реального ВВП в этих странах. Констатация такой корреляции очень важна для калибровки и оценки мер макропруденциальной политики, основанных на капитале, способных повлиять на целевой показатель достаточности капитала. В случае мер политики, которые носят контрциклический характер, эти результаты показывают, что они могут быть полезны для ограничения процикличности и чрезмерного усиления финансового цикла, а также для повышения устойчивости банковского сектора.

Особое значение в условиях кризиса COVID-19 приобретает сотрудничество банков с ведущими аудиторскими организациями мира. Они располагают широкими возможностями и разнообразным опытом, позволяющим помочь банкам справиться с трудностями, как во время, так и после текущего кризиса. Эти организации могут помочь провести быструю оценку воздействия кризиса COVID-19 на каждый конкретный банк страны, провести стресс-тестирование существующих у банков моделей развития бизнеса и разработать стратегию управления капиталом, чтобы реагировать на новые меры регулирования и использовать возможности в условиях глобальной пандемии. Международный опыт ведущих аудиторских организаций мира и опыт в области управления финансовыми рисками позволяют им поддерживать клиентов с помощью широкого спектра услуг, инструментов и методологий.

Тесное сотрудничество банков с аудиторскими организациями возможно по целому ряду направлений. В их числе разработка сценарного планирования и упражнений по стресс-тестированию, направленных на выявление менее благоприятных экономических перспектив; разработка динамического прогнозирования денежных средств и расчетов для управления денежными потоками и оценки соблюдения финансовых обязательств; содействие в разработке и реализации стратегии эффективного использования буферов ликвидности.

Использование знаний и опыта профессионалов аудиторских структур, например, в деле разработки условий кредитных решений с соответствующими условиями поддержки быстрого привлечения банками капитала, может помочь банкам справиться с финансовыми последствиями кризиса COVID-19, оздоровиться, преобразовать и развить свой бизнес, а также дает возможность задействовать все компоненты, необходимые для реализации каждого конкретного проекта по работе с клиентами, и объединяет их в единую услугу. (<https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/risk/articles/covid-19-impact-on-banks.html>)

Свою глобальную позицию и точку зрения, базирующуюся на многогранном и многолетнем опыте противостояния кризисам, имеет и МВФ. Он тоже выдвинул ряд рекомендаций относительно дальнейших действий по адаптации к реалиям кризиса COVID-19.

Первое, что рекомендует МВФ национальным финансовым регуляторам – это не менять правила во избежание путаницы, всемерно поддерживать текущие операции, проведение которых в режиме удаленки может сопровождаться своими трудностями, дать банкам время для соблюдения правил в случае их не выполнения, отложить реализацию новых инициатив. В частности, усиливая требования к отчетности по ликвидности, отложить другие, менее существенные для оценки финансового состояния, требования, чтобы не допустить сбоев в работе банка.

Далее, МВФ рекомендует использовать буферы в виде резервов капитала и ликвидности для поддержания банковского кредитования и недопущения неблагоприятных последствий для банка в виде просрочки погашения кредита и, соответственно, проблем ликвидности. Кроме того, национальные финансовые регуляторы должны подталкивать местные банки к активной реструктуризации своих кредитных портфелей для заемщиков тех секторов, которые сильно пострадали от кризиса COVID-19.

Они также должны напоминать банкам о гибком управлении кредитным риском и стандартах учета обесценения в таких ситуациях. Счетные органы помогли разъяснить аудиторам, как следует рассматривать такие модификации, как только экономика начнет восстанавливаться.

МВФ настаивает на том, чтобы банки были предельно прозрачными в вопросе потерь, которые в условиях текущего кризиса должны нести, наряду с банками, также и инвесторы, акционеры и даже налогоплательщики. Прозрачность помогает подготовить все заинтересованные стороны; неожиданности только ухудшают их реакцию, как это было доказано во время кризиса 2008 года. (Maintaining Banking System ...).

Подготовить заинтересованные стороны призваны, по мнению МВФ, такие меры поддержки, как заблаговременное разъяснение того, как банки и национальные финансовые регуляторы должны относиться к таким, непосредственно направленным на заемщиков мерам, как кредитные гарантии, платежные каникулы, прямые трансферты и субсидии.

Особое значение МВФ придает укреплению общения, поощрению перманентного диалога между национальными финансовыми регуляторами и местными банками. Это, по мнению Фонда, особенно важно в ситуации, когда переход банками в формат удаленной работы с коллегами, клиентами и регуляторами приобрел невиданные масштабы.

Будучи глобальной структурой, МВФ предлагает смотреть в завтрашний

день, ибо, даже если устранение его последствий и займет некоторое время, нынешний кризис, как и предыдущие, также пройдет. И вот тогда решающее значение для надежности и целостности глобальной финансовой системы будет иметь сохранение целостности международной структуры. Для этого уже сейчас требуется широкая координация между национальными финансовыми регуляторами на международном уровне под руководством таких международных институтов, как Базельский комитет по банковскому надзору, Совет по финансовой стабильности и др. (Maintaining Banking System ...).

3.2. Перспективные направления качественного совершенствования банковского сектора в условиях пандемии коронавируса

Кризис COVID-19 максимально выявил, что, даже в условиях роста неработающих активов, сокращения темпов расширения бизнеса, банки помимо управления собственным бизнесом, должны были взять на себя социальную ответственность, чтобы помочь клиентам пережить кризис. Будь то передача масштабных государственных пакетов помощи, отсрочка погашения кредита или поощрение цифрового потребления, банки должны быть на высоте.

В эпоху COVID-19 банки, как и все финансовые организации усердно работают над обеспечением клиентов необходимой им надежной безопасностью и удобств посредством цифровой трансформацией. Это требует не только координации и сотрудничества, но и внедрения таких технологических инноваций, как биометрическая аутентификация и аналитика рисков в реальном времени на основе искусственного интеллекта и машинного обучения. Только так можно надежно защитить клиентов от мошенничества и угроз кибербезопасности, обеспечить лояльность клиентов, бесперебойную работу и успешный бизнес банков. (5 Priorities for Banks ...).

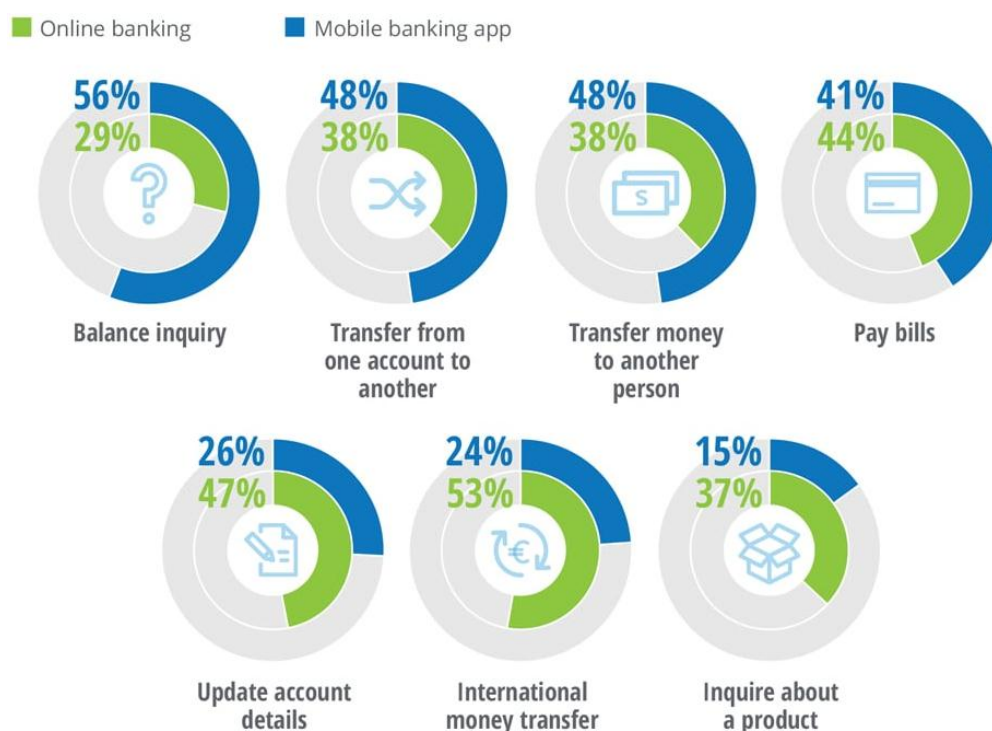
Практически во всех странах мира во время пандемии потребители, наряду с субъектами финансового сектора, правительственными и государственными

учреждениями подвергаются различным видам мошенничества, кражам личных данных, нарушениям безопасности данных. Одной из самых больших угроз, с которыми сталкиваются банки и потребители, является мошенничество с захватом учетных записей, которое с начала пандемии выросло на 72%, и впереди еще более серьезные проблемы. (5 Priorities for Banks ...).

И до пандемии процесс внедрения мобильных и цифровых банковских каналов был на подъеме и приобрел широкие масштабы (рисунок 7). Но уже при пандемии этот процесс значительно ускорился. Так, например, 73% взрослого населения США используют онлайн-каналы, а 55% предпочитают мобильные банковские каналы.

Рисунок 7: Использование онлайн и мобильных приложений для различных банковских операций пользователями мобильного банкинга

Источник: The value of online banking channels in a mobile-centric world. 13 December 2018 <https://www2.deloitte.com>

Однако в то же время кибератаки, направленные против банков, также увеличились на 238% процентов. (COVID-19 blamed for ...). Это подтолкнуло

банки к временному закрытию отделений либо полному их закрытию навсегда. Если это не останется всего лишь временным явлением, а станет трендом, то переход на цифровые каналы приобретет постоянный характер. В таком случае, актуализируется для банков тема безопасности своих мобильных и цифровых предложений.

Аналитики и эксперты выделяют несколько направлений, которым, как ключевым, банки должны уделять первоочередное внимание, чтобы защитить свои новые и существующие цифровые каналы от разрушительных действий кибер-мошенников.

Во-первых, хотя кризис COVID-19 далек от завершения, несомненным и бесспорным стала необходимость доведения банками собственной модернизации до уровня и содержания цифровой организации, бизнес-модель которой полностью ориентирована на цифровые технологии. Чтобы удовлетворить новые запросы потребителей времен и условий пандемии, банки практически с самого начала текущего кризиса стали формировать свои планы цифровой трансформации. Главная угроза в условиях растущей популярности и необходимости работы на удаленке – это защита учетных записей клиентов и конфиденциальных данных по цифровым и мобильным каналам. Есть мнение, что на хакерских форумах циркулирует более 15 миллиардов учетных данных. (Over 15 billion credentials ...). Около 25% процентов этой цифры – это учетные данные пользователей, содержащие информацию о банковских счетах. Естественно, что клиент уйдет от банка, если не будет уверенности последнего обеспечить безопасность данных. Тем самым, банкам необходимы такие технологии, которые позволят им быстрее реагировать и на изменения в потребностях клиентов, и на быстро меняющиеся угрозы безопасности. Эксперты выделяют тут два направления:

- 1) внедрение облачных платформ;
- 2) безопасность серверной инфраструктуры.

Во-вторых, не только для поддержания возможности распространения финансовых услуг в цифровом виде, но и для внедрения новых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, для защиты от новых видов мошенничества в каналах дистанционного общения с клиентурой требуется повысить безопасность самих каналов. Технологическим решением данного вопроса является унифицированная платформа внедрения искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа данных в реальном времени для мониторинга сеансов клиентов, устройств и поведения, чтобы помочь обнаружить потенциальные атаки, а также для нивелирования риска идентификации и дополнительной защиты клиентов.

В-третьих, перевод клиентов на мобильный канал связи с банками позволяет последним получить более четкое представление о распределении клиентов внутри банка, а это создает для банков возможность консолидировать своих клиентов с тем, чтобы управлять ими в централизованном потоке.

В-четвертых, управление клиентами в централизованном потоке делает недостаточным защиту учетных записей клиентов по каналу доступа к банковскому счету через веб-сайт. Банки должны уделять первоочередное внимание обеспечению безопасности мобильных банковских приложений на стороне клиента с помощью таких технологий, как экранирование мобильных приложений с защитой во время выполнения. (5 Priorities for Banks ...). Таким образом, банки могут обеспечить безопасность мобильного приложения, даже если оно используется на взломанном или зараженном вредоносным программным обеспечением телефоне.

В-пятых, в условиях растущего объема мошенничества банкам нужны качественно новые возможности анализа. Такие возможности дает применение искусственного интеллекта. Эксперты отмечают, что применение искусственного интеллекта может стать эффективным средством отражения хакерских атак, которые в большинстве своем не отличаются разнообразием.

Стало быть, искусственный интеллект можно применять для выявления атак до того, как они станут реальностью.

В-шестых, работа банка с клиентом начинается с открытия счета. Именно поэтому процесс открытия нового счета стал очень популярен для мошенничества. Согласно одному исследованию по вопросам борьбы с отмыванием денег, синтетические идентификаторы для мошенничества с новыми учетными записями представляет собой большую угрозу для банков, чем традиционная кража личных данных. Настолько серьезную, что если банки не поймут мошенническую попытку открытия счета, они могут столкнуться с большими потерями. (Current and Future FI ...). Поэтому банкам рекомендуется внедрять:

- адаптивные методы аутентификации, в рамках которых в случае обнаружения риска клиентам предлагается сделать дополнительные шаги;
- поведенческая биометрия, которые работают за кулисами и невидимы для клиента, обеспечивая надежную и удобную защиту.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

К каким же выводам и предложениям можно прийти по итогам диссертационного исследования?

Банковский сектор играет ключевую роль в благополучии экономики. Слабый банковский сектор не только ставит под угрозу долгосрочную устойчивость экономики, но и может спровоцировать финансовый кризис, который может привести к экономическим кризисам. В условиях пандемии коронавируса вопрос роли банковского сектора в социально-экономическом развитии общества особенно обострился.

Кризис COVID-19 вызвал системный сдвиг в поведении клиентов, растущее давление издержек, усиление конкуренции, в том числе и под влиянием внедрения новых финансовых технологий, усиление регуляторного давления. Сегодня банки лишились прежнего комфорта из-за давления на их чистую прибыль и им приходится возвращаться к истокам.

В первую очередь банки обслуживают своих клиентов, что должно лежать в основе каждой стратегии и решения. В то же время, кризис COVID-19 увеличил темпы изменений в отношениях клиентов с банками, а ограничения на мобильность вынудили банки более эффективно использовать информационные технологии для удовлетворения растущего спроса на цифровые финансовые услуги.

Пандемия коронавируса вывела центральные банки на передний план, поскольку они могут мобилизовать финансовые ресурсы быстрее, чем любой другой орган, все они развернули полный набор политик антикризисного управления, имевшихся в их распоряжении. Деятельность центральных банков МВФ разделяет на четыре категории (рисунок), в рамках каждой из которых центральные банки обладают соответствующим инструментарием:

1. Денежно-кредитная политика – политика, призванная контролировать денежную массу и способствовать стабильному экономическому росту.

2. Внешние политики – направлены на смягчение последствий внешних экономических потрясений.

3. Финансовая политика для банков – направлена на поддержку банковской системы в трудные времена.

4. Финансовая политика для заемщиков – направлена на улучшение доступа к капиталу, а также на облегчение положения заемщиков.

Банковская система имеет решающее значение для общества и требует внимания и поддержки. Ибо развитие банковского сектора зависит от успешного развития всех других отраслей и секторов экономики. Особенно наглядно это проявилось в условиях глобального пандемического кризиса

В ответ на распространение COVID-19 банки предприняли целый ряд действий: создание центральной рабочей группы, сокращение поездок, приостановку крупномасштабных собраний, разделение команд, организацию удаленной работы и обновление политики взаимодействия с внешними поставщиками. На фоне этих мер, когда кризис COVID-19 вынудил банки прекратить большую часть личного взаимодействия с клиентами и активизировать виртуальные операции, потребители быстро адаптировались к цифровым приложениям, таким как мобильный банкинг и поддержка клиентов с помощью искусственного интеллекта. Растущий комфорт с цифровыми технологиями и снижение зависимости от физических отделений могут ускорить трансформацию банковского ландшафта, отдавая преимущество банкам с более сильными цифровыми возможностями.

Ученые, аналитики, практики особо акцентируют на том, что эффективность восстановления экономики при поддержке банков, зависит от устойчивости и здоровья банков. Убытки от невозврата кредитов и увеличение активов, взвешенных с учетом риска, истощают капитал банков. Текущий кризис позволяет сделать вывод о том, что наращивание банковского капитала является обязательным требованием. Меры, основанные на капитале, включают

контрциклический буфер капитала, буфер системного риска и буфер капитала для системно значимых учреждений. МВФ рекомендует использовать буферы в виде резервов капитала и ликвидности для поддержания банковского кредитования и недопущения неблагоприятных последствий для банка в виде просрочки погашения кредита и, соответственно, проблем ликвидности. Кроме того, национальные финансовые регуляторы должны подталкивать местные банки к активной реструктуризации своих кредитных портфелей для заемщиков тех секторов, которые сильно пострадали от кризиса COVID-19.

В эпоху COVID-19 банки, как и все финансовые организации усердно работают над обеспечением клиентов необходимой им надежной безопасностью и удобств посредством цифровой трансформацией. Это требует не только координации и сотрудничества, но и внедрения таких технологических инноваций, как биометрическая аутентификация и аналитика рисков в реальном времени на основе искусственного интеллекта и машинного обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Azərbaycan Respublikasının Mərkəzi Bank haqqında Qanunu (10.XII. 2004-cü il)
2. Azərbaycan Respublikasının Banklar haqqında Qanunu (16.I.2004-cü il)
3. Mərkəzi bankın illik hesabatları 2015-2021-ci illər // www.cbar.az
4. Mərkəzi bankın statistik bülletenləri 2020-2021-ci illər // www.cbar.az
5. Mərkəzi Bank koronavirus pandemiyası şəraitində əhalinin və biznesin dəstəklənməsi istiqamətində əlavə dəstəkləyici tədbirlərin vaxtının uzadılması barədə qərar qəbul etmişdir // <https://www.cbar.az>

На английском языке

6. Alexa Guenoun. “Post-pandemic banking trends: how to weather the perfect storm”. November 11, 2021. <https://infogram.com/temenos-infinity-how-human-is-your-bank-1h7g6k0nw950o2o?live>.
7. Allen F., Santomero A.(1998). “Theory of Financial Intermediation”. Journal of Banking and Finance, 21, pp. 1461-1485.
8. Beck T., Keil J. (2021). “Bank performance in the time of COVID-19: Evidence from the US”. <https://voxeu.org/article/bank-performance-time-covid-19>.
9. Bridges J., Gregory D., Nielsen M., Pezzini S., Radia A., Spaltro M. (2014). “The Impact of Capital Requirements on Bank Lending”. Working Papers, No 486, Bank of England.
10. Cavallino P., Fiore F. “Central banks response to Covid-19 in advanced economies”. BIS, Bulletin № 21, 5 June 2020.
11. Drechsler I., Savov A., Schnabl P. (2021), “Banking on Deposits: Maturity Transformation without Interest Rate Risk”. The Journal of Finance, No 76(3): pp. 1091-1143.
12. English W. B. (2002). “Interest rate risk and bank net interest margins”. BIS Quarterly Review.

13. Enria A. (2021). "European banks in the post-COVID-19 world". <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2021/html/ssm.sp210316~55c3332593.en.html>.
14. Francis W., Osborne M. (2009). "Bank Regulation, Capital and Credit Supply: Measuring the Impact of Prudential Standards". Occasional Paper Series, No 36, UK Financial Services Authority, London.
15. Genberg H. (2008). "The changing nature of financial intermediation and its implications for monetary policy". BIS Working Papers, № 39. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap39f.pdf>
16. Jacob Haas, Christopher J. Neely. (April, 2020). "Central Bank Responses to COVID-19". Federal Reserve Bank of St. Louis. Number 23. <https://files.stlouisfed.org/files/htdocs/publications/economic-synopses/2020/04/21/central-bank-responses-to-covid-19.pdf>
17. Jose Angelo Mazzillo Junior. (2021) "The structure of the US banking system and banking supervision". <https://www2.gwu.edu/~ibi/minerva/Fall1998/jose.mazzillo.pdf>
18. Kanngiesser D., Martin R., Maurin L., Moccero D. (March 2017). "Estimating the impact of shocks to bank capital in the euro area". Working Paper Series, No 2077, ECB, Frankfurt am Main.
19. King M. (2005). "Monetary Policy: Practice Ahead of Theory". Speech by the Governor. Bank of England Quarterly Bulletin, Summer 2005.
20. Kok C., Martin R., Moccero D., Sandström M. (May 2014). "Recent experience of European countries with macro-prudential policy", Financial Stability Review, ECB, Frankfurt am Main.
21. Daniels R. (August 7, 2020). "What is the Banking System? 10 Types of Banking Systems Explained". <https://www.businessstudynotes.com/others/banking-finance/banking-systems-types-and-future-of-banking-systems>

22. Rose P. S., Hudgins S. C. (2010). "Bank Management & Financial Service". Singapore: McGraw Hill.
23. Scholtens B., Wensveen D. (2003). "The theory of financial intermediation: an essay on what it does (not) explain". The European Money and Finance Forum, pp.1-36. 1 edited by Morten Balling.
24. Zapodeanu D., Popa D. (2008). "The financial intermediaries, a real danger for banks?". Annals of Faculty of Economics, University of Oradea, Faculty of Economics, vol. 3(1), pages 901-904, May.
25. Veliyeva Y. F. "Prospects for the development of the banking sector of Azerbaijan". "Finance: theory and practice", 2021, № 1, pp. 120-129.
26. Watanabe W. (2007). "Prudential Regulation and the 'Credit Crunch': Evidence from Japan". Journal of Money, Credit and Banking, Vol. 39(2-3), pp. 639-665.

На русском языке

27. Андриюшин С.А. «Денежно-кредитная политика Центральных Банков в условиях и после COVID-19». Журнал «Экономика и управление народным хозяйством. Актуальные проблемы экономики и права», 2020, № 2, с. 223-234.
28. Кузнецова Т.Е., Петрова Л.А. «Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов». Журнал «Финансовый журнал», 2020, № 3, с. 91-101.
29. Моисеев С. «Центральные банки в борьбе с коронавирусом: возможности и ограничения». «ЭКОНС», 23 марта, 2020 // <https://econs.online/articles/ekonomika/tsentralnye-banki-v-borbe-s-koronavirusom>
30. «Реагирование на кризис, связанный с пандемией COVID-19, в странах Восточного партнерства». Журнал «Борьба с коронавирусом (COVID-19): Вклад во всемирную деятельность», 2020, с. 1-51.
31. Сербина Е.М. «Китайские банки в условиях COVID-19». Журнал «Восточная Азия: факты и аналитика», 2020, № 2, с. 95-108.

Интернет ресурсы

32. Bank of England cuts interest rates to 0.1%, stabilising markets – as it happened
<https://www.theguardian.com/business/live/2020/mar/19/stock-markets-fall-ecb-coronavirus-stimulus-sterling-oil-prices-ftse-dollar-business-live>
33. Banking off the balance sheet. Bank Administration Institute and McKinsey & Company, Inc. 1994.
34. Banking system resilience in the time of COVID-19. <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Our%20Insights/Banking%20system%20resilience%20in%20the%20time%20of%20COVID%2019/Banking-system-resilience-in-the-time-of-COVID-19-v3.pdf>
35. Before and after: how the Covid-19 pandemic affected the global investment banking landscape. <https://bsic.it/before-and-after-how-the-covid-19-pandemic-affected-the-global-investment-banking-landscape/>
36. Canada's Big Six banks to limit hours, close branches in coronavirus fight. March 17, 2020. <https://www.nasdaq.com/articles/canadas-big-six-banks-to-limit-hours-close-branches-in-coronavirus-fight-2020-03-17>
37. Central Banks respond to the pandemic. <https://home.kpmg/xx/en/home/insights/2020/05/central-banks-respond-to-pandemic.html>
38. COVID-19 Update: Federal Reserve Announces Main Street Lending Program. April 16, 2020. <https://www.natlawreview.com/article/covid-19-update-federal-reserve-announces-main-street-lending-program>
39. COVID-19 blamed for 238% surge in cyber-attacks against banks. May 14, 2020. <https://www.zdnet.com/article/covid-19-blamed-for-238-surge-in-cyberattacks-against-banks/>
40. Current and Future FI Fraud Loss Trends: It's Time for New Technology Investments. January 29, 2019. <https://aite-novarica.com/report/current-and-future-fi-fraud-loss-trends-it's-time-new-technology-investments>

- 41.ECB. (July 2020). Financial intermediation and technology: What's old, what's new? No 2438. July 2020
- 42.Electronic Funds Transfer Act. https://www.federalreserve.gov/boarddocs/caletters/2008/0807/08-07_attachment.pdf
- 43.FDIC Law, Regulations, Related Acts. <https://www.fdic.gov/regulations/laws/rules/6500-3100.html>
- 44.Fed expands municipal liquidity program to include transit, airports, utilities. June 3, 2020. <https://www.reuters.com/article/us-usa-fed-liquidity-idUSKBN23A2UJ>
- 45.Germany's shock court ruling against the ECB challenges the stability of the euro zone. May 12 2020. <https://www.cnbc.com/2020/05/12/what-the-german-court-decision-against-the-ecb-means-for-the-euro.html>
- 46.How COVID-19 is impacting central banks. <https://internationalbanker.com/banking/how-covid-19-is-impacting-central-banks>
- 47.How Global Central Banks are Responding to COVID-19, in One Chart <https://www.visualcapitalist.com/global-central-banks-policy-response-covid-19/>
- 48.How retail banks can keep the lights on during the COVID-19 crisis — and recalibrate for the future // <https://www.pwc.com/us/en/industries/banking-capital-markets/library/coronavirus-impacts-retail-banking.html>
- 49.Impact of COVID-19 to the Banking Sector. <https://www2.deloitte.com/cn/en/pages/risk/articles/covid-19-impact-on-banks.html>
- 50.<https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#A>
- 51.JPMorgan Chase says it will close 20% of its branches because of the coronavirus pandemic. March 18 2020. <https://www.cnbc.com/2020/03/18/jpmorgan-says-it-will-close-20percent-branches-because-coronavirus-pandemic.html>
- 52.Leadership in the time of coronavirus: COVID-19 response and implications for banks. March 17, 2020. <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/>

- our-insights/leadership-in-the-time-of-coronavirus-covid-19-response-and-implications-for-banks
53. Leading a consumer bank through the coronavirus pandemic. March 24, 2020. <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/leading-a-consumer-bank-through-the-coronavirus-pandemic>
54. Macroprudential stress test of the euro area banking system amid the coronavirus (COVID-19) pandemic. October 2021. <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecb.macroprudentialstresstesteuroareabankingsystemcoronaviruspandemic2021~7ff1fa3237.en.pdf?080d2a481b792d9310766c9bf72412ae>
55. Maintaining Banking System Safety amid the COVID-19 Crisis. <https://blogs.imf.org/2020/03/31/maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis>
56. Modern banking system and obsolete concept of banking: worldwide aspect // https://www.lawyersnjurists.com/article/modern-banking-system-modern-banking-system-obsolete-concept-banking-world-wide-aspect/#_ftnref2
57. Monetary and Financial Stability During the Coronavirus Outbreak. <https://blogs.imf.org/2020/03/11/monetary-and-financial-stability-during-the-coronavirus-outbreak>
58. Over 15 billion credentials in circulation on hacker forums. July 9, 2020. <https://www.bleepingcomputer.com/news/security/over-15-billion-credentials-in-circulation-on-hacker-forums>
59. Oxford English dictionary. New York: Oxford University Press, 1989
60. Primary And Secondary Market Corporate Credit Facilities. April 18, 2020. <https://www.natlawreview.com/article/primary-and-secondary-market-corporate-credit-facilities>
61. Remarkable growth in 2021 leads to 20-year highs in global IPO markets. https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/ipo/ey-2021-global-ipo-trends-report-v2.pdf

62. The role of banks in the pandemic. <https://www.dbs.com/media/features/the-role-of-banks-in-the-pandemic.page>
63. The Sun Is Setting on Traditional Banking. November 24, 2020. <https://www.bcg.com/publications/2020/bionic-banking-may-be-the-future-of-banking>
64. The value of online banking channels in a mobile-centric world. 13 December 2018. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/online-banking-usage-in-mobile-centric-world.html>
65. Trading economics. <https://ru.tradingeconomics.com/azerbaijan/interest-rate>
- 66.5 Priorities for Banks to Secure the Post-Pandemic Shift Towards Digital and Mobile Channels <https://www.cpomagazine.com/cyber-security/5-priorities-for-banks-to-secure-the-post-pandemic-shift-towards-digital-and-mobile-channels>

Список рисунков

Рисунок 1: Меры поддержки экономики от мировых центральных банков	37
Рисунок 2: Падение курсов банковских акций	44
Рисунок 3: Глобальная динамика IPO в 2020 г.	46
Рисунок 4: Динамика учетной ставки ЦБ Азербайджана	54
Рисунок 5: Учетная ставка ЦБ Азербайджана, Грузии, Армении	54
Рисунок 6: Курс маната к доллару поддерживается на стабильном уровне	56
Рисунок 7: Использование онлайн и мобильных приложений для различных банковских операций пользователями мобильного банкинга	65

Список таблиц

Таблица 1: Преимущества современного банкинга	15
Таблица 2: Методы монетарной политики ЦБ 29 системообразующих стран.	38
Таблица 3: Методы внешних политик ЦБ 29 системообразующих стран	38
Таблица 4: Методы финансовой политики для банков ЦБ 29 системообразующих стран	39
Таблица 5: Методы финансовой политики для заемщиков 29 системообразующих стран	39